

ПРЯСОСЛАВНЫЙ

СОБЕСЕДНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ

КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

1860.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

КАЗАНЬ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ ГУБЕРНСКАГО ПРАВЛЕНІЯ.

ДѢЙСТВІЕ ГРЕЧЕСКАГО НОМОКАНОНА

ВЪ ДРЕВНЕЙ РОССІИ

ПО ЦЕРКОВНО-СУДНЫМЪ ДѢЛАМЪ.

Судная часть греко-восточнаго или такъ называемаго византійскаго права состояла изъ трехъ видовъ церковнаго суда: 1) суда надъ духовными лицами, въ кругу церковныхъ дѣлъ, въ которыхъ они вполнѣ подчинены были своему духовному начальству; 2) суда надъ тѣми-же лицами, по дѣламъ ихъ частнымъ или гражданскимъ, въ которыхъ они были судимы на основаніи общихъ законовъ, и лично могли подлежать суду столько же духовнаго, сколько и гражданского начальства, по положенію: *actor forum rei sequitur*; 3) суда церковнаго надъ свѣтскими лицами, подлежавшими этому суду по церковнымъ дѣламъ, и тѣмъ мірскимъ или гражданскимъ, которыя были ему предоставлены законами имперіи.

Что касается до первой части церковнаго суда: то византийское право въ этомъ отношеніи имѣло у насъ полное дѣйствіе. Всѣ духовныя лица, въ духовныхъ дѣлахъ, т. е. касающихся званія и служенія, были исключительно подчинены суду своего начальства, на основаніи древнихъ церковныхъ правилъ, и не подлежали судилищамъ свѣтскимъ. Въ уставахъ к. в. Владиміра, Ярослава, Всеволода, Ростислава, выражается одно общее положеніе, — что «въ дѣла церковныхъ людей не вступаются ни князи, ни княжи волостели, а вѣдаютъ ихъ епископы, по правиламъ св. отецъ». Въ судебникахъ Іоанна III и IV также положительно опредѣлено: «попа, діакона, чернца и черницу судити святителю, или его судіамъ» (1). — Въ Стоглавѣ этотъ предметъ развить въ подробности (2). Въ соборномъ приговорѣ, отъ имени царя Іоанна Васильевича, о учрежденіи въ Москвѣ поповскихъ старость (1551 г.), постановлено: «избранныхъ старость приводить предъ митрополита, и онъ, разсмотря ихъ, и доволнѣ наказавъ, придастъ имъ законъ божественныхъ писаній, по правиламъ св. отецъ, и о церковномъ благочиніи, и о священническомъ духовномъ попече-

(1) Акт. ист. I. № 105. 153.

(2) Стоглава гл. 53.

нія,—и они во всякихъ нужныхъ дѣлахъ разсужаютъ по правиламъ св. отецъ» ⁽¹⁾. На соборѣ 1667 года: «быти духовному челоѣку, спрѣчь архимандриту съ другими искусными мужи, въ патріаршемъ дому, въ духовныхъ дѣлахъ судити и разсуждати духовныя лица, священническаго и монашескаго чина, яко да не вовлачаютъ священниковъ и монаховъ въ мірскія судилища, ниже да судятъ мірскіе люди освященнаго чина и всякаго церковнаго причта, якоже запрещаютъ свящ. правила апостолъ и св. отецъ» ⁽²⁾. Такъ было въ митрополичьей и потомъ патріаршей области, такъ и по всѣмъ епархіямъ русской Церкви. Напр. въ новгородскихъ судныхъ грамотахъ замѣчается: «нареченному на архіепископство великаго Новгорода и Пскова... судити судъ свой, святительски, по св. отецъ правилу, по Номокануну;—аже поѣтъ, или діаконъ, и пріино не судити ни князю, ни посаднику, ни судьямъ не судить, занеже той судъ владычня намѣстника» ⁽³⁾. Наши митрополиты весьма часто, грамотами въ разныя епархіи, напоминали мѣстнымъ властямъ, чтобы, въ дѣлахъ

(1) Акт. экспед. I. № 232.

(2) Соборн. дѣян. гл. 2. ст. 37. въ Собр. закон. I. № 412.

(3) Акт. экспед. I. № 92. 103.

церковныхъ судныхъ, они неуклонно держались греческаго Номоканона, изъ котораго митрополиты и объясняли имъ правила ⁽¹⁾. Что касается до высшихъ духовныхъ лицъ,—митрополитовъ и архіепископовъ, то первые, по правиламъ, подлежали соборному суду патріарха. На Востокѣ судъ патріарха былъ окончательный, безъ дальнѣйшаго дѣлопроизводства. Особенно же патріархъ цареградскій могъ принимать аппелляціи даже послѣ суда соборнаго, даже изъ областей другихъ восточныхъ патріарховъ. Въ нашей исторіи немного видимъ опытовъ патріаршаго суда въ дѣлахъ митрополитовъ. Этотъ судъ былъ вызываемъ особенными обстоятельствами, когда напр. судныя дѣла имѣли связь съ ученіемъ вѣры и постановленіями православной Церкви, а митрополитъ своимъ судомъ не могъ побѣдить разномыслія, или успокоить недовольныхъ,—какъ было въ спорахъ о постѣ по средамъ и пяткамъ: тогда епископы Несторъ и Леонъ, первый—оправданный, послѣдній—осужденный въ Россіи, отправлялись въ Царьградъ на судъ патріаршій ⁽²⁾. Къ суду патріарха также обращались въ случаѣ несогласій

(1) См. тамже—№ 9. 11. 20—22. Акт. ист. I. № 7. 9. 26. 77 и проч.

(2) Ист. рус. Церкви Филарета. пер. 1. § 31.

митрополита съ епархіальными епископами, и даже съ князьями: съ первыми судъ патріарха дѣйствовалъ начальственнымъ образомъ; съ послѣдними—въ качествѣ суда посредствующаго, третейскаго: впрочемъ такъ, что если несогласія происходили отъ личныхъ отношеній, или политики,—патріаршій судъ мирилъ ихъ; если же неудовольствіе князей было по дѣламъ церковнымъ, или касалось духовнаго суда митрополита,—патріархъ имѣлъ въ такомъ случаѣ болѣе сильное вліяніе на дѣла. Такъ напр. патріархъ дѣйствовалъ правомъ высшаго суда въ раздорахъ новгородцевъ и ихъ архіепископа съ митрополитомъ Кипріяномъ, и подтвердилъ права его надъ ними ⁽¹⁾. А при возобновленіи этого дѣла, патріархъ отправилъ въ Новгородъ своего уполномоченнаго, для изслѣдованія правъ митрополичьяго суда ⁽²⁾. По поводу споровъ о митрополіи между

(1) Ист. гос. росс. 5. гл. 2. сп. грамоту патріарха въ Жур. мин. нар. просв. 1847 г. іюль. стр. 158: «*ἡμεῖς τὸν πατριάρχην ἀφ' ὧν ἀκριβὲς, ὅτι ὁ Μητροπολίτης δικαιοῦσας ἐπαίδευτε καὶ ἐξουσίαν ἔχει παταῖν αὐτὸς ὑμᾶς*». Также грамотою патріарха подтверждены права митрополита, противъ архіепископа суздальскаго Діонисія, который присвоилъ было себѣ нѣкоторые города изъ его области.

(2) См. тамже стр. 158. 159. 160.

митр. Алексіемъ и Романомъ, потомъ—Кипріа-
номъ и Пименомъ, все они были вынуждены
отправиться въ Царьградъ, на судъ патріар-
шій, отъ котораго, сверхъ того, присланы бы-
ли довѣренныя лица въ Россію, для собранія
надлежащихъ свѣдѣній на мѣстѣ (¹). Патріархъ
Филофей пропѣнесъ свой судъ на удѣльныхъ
князей, измѣнившихъ в. к. Димитрію въ войнѣ
противъ общихъ враговъ отечества, и под-
твердилъ грамотою церковное отлученіе, воз-
ложивъ на нихъ митр. Алексіемъ (²). Тотъ же
патріархъ требовалъ отъ митр. Алексія объ-
ясненія по жадобамъ Ольгерда, и даже требо-
валъ митрополита въ Царьградъ, такъ-какъ
жалобы касались церковнаго управленія (³).
Патріархъ принималъ также и личныя обви-
ненія отъ князей и духовныхъ лицъ на митро-
политовъ, и назначалъ судъ надъ ними, или
въ Царьградѣ, или на мѣстѣ—черезъ уполномо-
ченныхъ своихъ,—какъ то видимъ по пово-
ду обвиненій князя тверскаго на митр. Алек-
сія, и—Андрея тверскаго епископа на митр.

(¹) Ист. русской Церкви: пер. 2. § 24. 25. см. Журн. мин. нар. просвѣщ. 1847 г. июль. стр. 141. 142. 152. 155. 157.

(²) Ист. гос. рос. том. 5. гл. 1. см. Журн. мин. нар. просв. 1847 г. июль. стр. 146.

(³) Тамже стр. 152—154.

Петра ⁽¹⁾. Опыты непосредственныхъ дѣйствій патріаршаго суда внутри Россіи видѣмъ при посвѣщеніи ея патріархомъ Іереміею (1388 г.). Онъ низложилъ митрополита кіевскаго Онисіфора, какъ неправильно поставленнаго; предалъ суду луцкаго епископа Кирилла Терлецкаго; повелѣлъ составить соборъ, для изслѣдованія злоупотребленій въ кіевской митрополіи, даже мимо митрополита, и проч. ⁽²⁾. Наконецъ, соборный судъ восточныхъ патріарховъ, въ 1666 году, надъ патріархомъ русскимъ Никономъ, былъ торжественнымъ проявленіемъ греко-восточнаго права во внутреннихъ дѣлахъ нашей Церкви. Никонъ признавалъ законную силу этого права: ибо на вызовъ патріаршаго собора отвѣчалъ: «аще свят. патріарси александрійскій и антїохійскій, по согласію съ цареградскимъ и іерусалимскимъ патріархами, прїидоша въ Москву извѣстія ради вещей духовныхъ, и азъ, рече, готовъ есмь» ⁽³⁾. Въ одномъ изъ соборныхъ засѣданій «чтени быша всѣмъ во услышаніе свитцы, съ подписаніемъ рукъ патріархъ и иныхъ ар-

(1) Тамже стр. 154. и Степен. книг. 1. стр. 410. св. Ист. гос. рос. том. 4. примѣч. 243.

(2) Опис. кіев. соб. стр. 123—125. Ист. рус. Церк. пер. 4. § 14.

(3) Акт. собор. въ Собр. закон. 1. № 397.

хіереевъ греческихъ, въ нихже содержахуся на преступленія Никонова отъ св. седми соборъ вселенскихъ и отъ иныхъ помѣстныхъ, и отъ различныхъ каноникосателей правила узаконенная. Предложися и книга Номоканона, именуемаго восточнаго, юже Никонъ невѣдый нарече и еретическою быти ⁽¹⁾. Тогда святѣйшіи патріархи, взявше ту книгу, начаша цѣловати, велиими возносяще похвалами, и вопросиша архіереевъ, тогда присутствовавшихъ, пріемлють ли оную, яко праведную и неслестную? И вси рѣша: пріемлемъ и цѣлуемъ. Тогда бысть Никонъ безотвѣтенъ ⁽²⁾.

(1) Невѣроятно, чтобы Никонъ не принималъ восточнаго Номоканона, который, вмѣстѣ съ другими книгами церковными, онъ самъ издалъ въ 1653 г. Но въ соборномъ актѣ мысли Никона пояснены такъ, что онъ отвергалъ правила, противъ него приведенная, *аки бы подвержна и таймичишна*, т. е. какъ подложныя, или подозрительныя; притомъ не принималъ каноны *чаственныхъ* (частныхъ) *соборовъ*, *бывшихъ по седьмому* (вселенскомъ) соборѣ,—отвергалъ собственные патріарховъ сказанія и толкованія на церковныя правила; а вообще Номоканона, предложеннаго на соборѣ, не хотѣлъ принять потому, *занеже напечатася индѣ*, аки бы въ западныхъ странахъ. Можетъ быть, дѣйствительно это былъ Номоканонъ, напечатанный въ Литвѣ, 1620 года. Собр. закон. 1. стр. 655.

(2) Тамже стр. 653.

По дѣламъ духовенства суднымъ—гражданскимъ, тяжбынымъ, также по обвиненіямъ въ гражданскихъ преступленіяхъ, церковное право Востока требовало, чтобы духовенство, по крайней мѣрѣ—предварительно, было судимо своимъ духовнымъ начальствомъ, особенно въ дѣлахъ тяжбыныхъ между лицами съ обоихъ сторонъ духовными; въ тяжбахъ съ свѣтскими, духовенство, по общему закону: *actor forum rei sequitur*, могло подлежать и свѣтскому суду, если искало на лица свѣтскія; но, по тому же закону, и свѣтскія лица должны были искать суда на духовныхъ у духовнаго начальства. Личныя обвиненія духовныхъ, напр. въ обидахъ, также подлежали разсмотрѣнію духовнаго начальства, равно какъ и предварительное изслѣдованіе гражданскихъ преступленій ихъ: во всякомъ же случаѣ, рѣшеніе гражданского суда о наказаніи духовныхъ лицъ за преступленія не иначе могло состояться, какъ по сношенію съ ихъ начальствомъ, а казни тяжкія, уголовныя—не иначе, какъ по сятіи съ виновныхъ священнаго сана. На этихъ основаніяхъ византійскаго права, судныя права нашего духовенства получили весьма обширное, и даже большее, чѣмъ на Востокъ, развитіе. Неподсудимость духовенства гражданскому суду была постояннымъ предметомъ стремленій духовныхъ начальствъ и церков-

ныхъ (соборныхъ) постановленій; право гражданское, какъ мы уже замѣчаемъ въ первоначальныхъ уставахъ княжескихъ, уступало этимъ стремленіямъ и даже предоставляло духовному начальству судъ въ его вѣдомствѣ по всѣмъ вообще дѣламъ, исключая только тяжкія, уголовныя преступленія: разбой и душегубство ⁽¹⁾. Во всѣхъ прочихъ дѣлахъ епархіальное начальство судило духовенство чрезъ своихъ бояръ, съ которыми участвовали въ еудопроизводствѣ избранныя духовныя лица, какъ то—старосты поповскіе и пр., также старосты градскіе и земскіе дьяки. Дѣла, собственно духовныя, разбирали сами архіереи, по церковнымъ правиламъ. Затѣмъ въ судебныхъ правилахъ нашего духовенства было много особенностей, какихъ не видимъ въ византійскомъ правѣ: 1) какъ въ кругъ духовнаго вѣ-

(1) Акт. ист. № 155. Акт. экспед. 4. № 161. Въ послѣдствіи времени исключены также изъ духовнаго суда: дѣланіе фальшивой монеты и колдовство (см. въ полномъ собран. законовъ. 1. № 412). Иногда впрочемъ духовенству давалось право судить подчиненныхъ своихъ и въ татѣбѣ и въ разбоѣ, какъ это видно и въ ярлыкахъ ханскихъ (см. ярлыки митр. Петру, Іонѣ, Θεογносту, Алексію, Михаилу въ собр. госуд. грамотъ ч. 2. стр. 8—13). Но душегубство весьма рѣдко исключалось изъ его вѣдомства. см. Акт. экспед. 1. № 5. 7. 41. 122. 131. 135. 136 и пр.—Акт. ист. 1. № 106.

домства не только входили лица, священный санъ имѣющія, не только всѣ монашествующіе, но причислялись и слуги монастырскіе и архіерейскіе, крестьяне и поселенцы на церковныхъ или архіерейскихъ земляхъ: то и они пользовались на судѣ общими правами духовнаго званія, такъ что и по тяжбы между собою дѣламъ, и по гражданскимъ преступленіямъ, исключая вышеуказанныхъ, подлежали суду своего ближайшаго мѣстнаго начальства, которое вѣдало ихъ чрезъ своихъ волостелей, приказчиковъ, и проч. ⁽¹⁾. 2) Не смотря на коренной законъ зависимости епархіальнаго духовенства отъ своихъ мѣстныхъ архіереевъ, само правительство нерѣдко давало отъ себя нѣкоторымъ монастырямъ и церквамъ грамоты, такъ названныя—*несудимыя*, по которымъ настоятели и братство ихъ освобождались отъ суда своихъ епархіальныхъ архіере-

(1) Это право духовенства у насъ было допущено отъ самыхъ древнихъ временъ. (Дополн. къ акт. ист. 1. № 2. 4. Ист. гос. рос. 4. прим. 328. Акт. экспед. 1. № 4. 5. 7. 9. 15. 17 и проч.). Оно признано было и хапами въ ихъ ярлыкахъ. Наказы, данные духовными властями своимъ приказчикамъ, о управленіи слугъ и крестьянъ, см. въ Акт. экспед. 4. № 67. 112. 114. 225. 232. ср. том. 1. № 221. 255. 258. 268. 307 и др. Акт. ист. 5. № 65. 171. 191. Акт. юрид. № 7. 16. 29. 334.

евъ, а судились, по своимъ дѣламъ, настоятели у самихъ князей и царей, а братство—у своихъ настоятелей ⁽¹⁾. Исключались однакожъ изъ этого права дѣла духовныя, которыя всегда оставались на судѣ архіереевъ, и дѣла уголовныя, подлежащія суду гражданскому ⁽²⁾.

(1) Образцы несудимыхъ грамотъ см. въ Акт. ист. 1. № 111. 125. 149. 184. т. 3. № 104. 119. 120 и пр. Дополн. 1. № 46. Акт. экспед. 1. № 143. т. 3. № 4. 9 91. 133 и пр. Примѣры суда надъ настоятелями монастырей у самихъ царей, или въ приказѣ большаго дворца, см. Акт. экспед. указан. мѣста и т. 3. № 67. 84. 129. 250. Улож. гл. 13. ст. 1. Нерѣдко монастыри испрашивали такія грамоты у правительства, для того, чтобы избавиться отъ тяжкихъ поборовъ и притѣсненій, испытанныхъ ими отъ архіерейскихъ десятильниковъ, которые были изъ свѣтскихъ людей. По этой причинѣ сами архіереи иногда освобождали монастыри и церкви отъ суда своихъ десятильниковъ, предоставляя самимъ себѣ непосредственное право суда въ духовенствѣ. Стоглавый соборъ, отмѣняя учрежденіе десятильниковъ (исключая только тѣ мѣста, гдѣ они были издревле), положилъ уничтожить и всѣ несудимыя грамоты, шпирошенныя монастырями у князей, на независимость отъ суда епархіальнаго, какъ противныя *сложеннымъ правиламъ* (Стогл. 67. сн. Акт. ист. 1. № 155): но онѣ долго существовали и послѣ стоглаваго собора. см. Акт. истор. 3. № 94. 95. 104. 108. 119 и пр.

(2) Стогл. гл. 67. «а чернцовъ и слугъ монастырскихъ и всѣхъ своихъ крестьянъ, промежъ себя

Но и въ послѣднихъ дѣлахъ нѣкоторыя церкви и монастыри испрашивали себѣ независимость отъ своихъ удѣльныхъ князей, — съ тѣмъ, чтобы поступить въ вѣдѣніе вел. кн. московскаго (1). 3) Въ дѣлахъ духовенства съ свѣтскими лицами, по тяжбамъ, или по искамъ и обвиненіямъ послѣднихъ на первое, у насъ съ самаго начала русской Церкви образовался судъ *общій*, или *смыслный*, т. е. изъ духовнаго и мірскаго начальства—вмѣстѣ. Такъ уже въ уставѣ св. Владиміра, равно и по пространной и по короткой редакціи, замѣчено: «аже будетъ иному челоуѣку съ тѣмъ челоуѣкомъ (духовнымъ) рѣчь (судъ): то *общій судъ*». Это общее положеніе развивалось по всѣмъ жалованнымъ грамотамъ, даннымъ въ разныя времена и въ разныхъ мѣстахъ вели-

судятъ сами архимандриты и игумены, во всякихъ дѣлахъ, или кому прикажутъ, да и управу имъ по суду чинятъ, опричь духовныхъ дѣлъ». см. Акт. ист. 1. № 155. Злоупотребленія несудимыхъ грамотъ побуждали епархіальныя начальства снова испрашивать себѣ у правительства полномочія на судъ подчиненнаго духовенства, а правительство—отмѣнять по частямъ эти грамоты. см. дополн. къ акт. ист. 1. № 148. Акт. экспед. 3. № 123. 139 и пр. Впрочемъ онѣ постоянно возобновлялись.

(1) Такъ напр. сдѣлалъ Іосифъ волоцкій съ своею обителию.

кимъ и удѣльными князьями архіереямъ, монастырямъ и церквамъ, даже—по грамотамъ несудимымъ, въ которыхъ хотя духовнымъ начальствамъ предоставлялось полное право суда надъ своими подчиненными, независимо отъ властей свѣтскихъ, но, въ случаѣ иска на духовенство отъ постороннихъ лицъ, выговаривалось ограниченіе,—чтобы судъ былъ общій по началству истца и отвѣтчика ⁽¹⁾. Судебники XV и XVI столѣтій подтвердили это установленіе: «будетъ простой человекъ съ церковнымъ, ино судъ воцпей» ⁽²⁾. Тоже подтвердилъ Стоглавъ и другіе акты церковные и государственные ⁽³⁾. Степени участія духовныхъ властей въ этихъ общихъ судахъ были, по обстоятельствамъ, не одинаковы: онѣ или судили наравнѣ съ свѣтскими властями, или только присутствовали въ качествѣ свидѣтелей («тутожь сѣдять») и охраняли права подсудимаго духовнаго лица («своихъ людей въ судѣ берегутъ»). Первое было въ дѣлахъ тяжёбныхъ, по искамъ, обя-

(1) Акт. экспед. 1. № 95. 102. 139 и пр. Акт. ист. 1. № 9. 25. 28. 49. 74. 83. 87 и пр.

(2) Акт. ист. 1. № 105. 153. Судебныя пошлины также шли по поламъ на обѣ судящія стороны: «а присудомъ дѣлятся на полы»; или: «а будетъ судъ смѣсной, ино прибытокъ на полы». Акт. экспед. 1. № 9.

(3) Стоглава гл. 67. см. Акт. ист. 1. № 155.

зательствамъ, спорамъ, и пр.; второе въ дѣлахъ по оговорамъ и участию духовныхъ лицъ въ преступленіяхъ ⁽¹⁾. Впрочемъ общій, или смѣсный судъ имѣлъ еще два вида: а) по нѣкоторымъ уставамъ, гражданскія преступленія извѣстнаго рода судимы были совокупно, властію и церковною и гражданскою. Такъ еще въ уставѣ Ярослава замѣчено о преступленіяхъ по дѣламъ сговорнымъ, брачнымъ, также о разбоѣ, кражѣ и душегубствѣ: «епископу въ винѣ со княземъ на помы». Въ уставѣ князя Ростислава смоленскаго: по дѣламъ о похищеніи женщинъ «что возметъ князь, съ епископомъ на помы, или посадникъ что возметъ свою тяжу, то съ епископомъ на помы» ⁽²⁾. Равнымъ образомъ уголовныя преступленія духовныхъ лицъ, хотя были судимы свѣтскою властію, но съ участіемъ духовной ⁽³⁾. б) Въ грамотахъ о неподсудности людей церковнаго вѣдомства гражданскимъ судамъ, также при жалованіи архіереямъ и монастырямъ земель съ правомъ суда, князья нерѣдко предоставляли себѣ самимъ судъ по желанію тяжущих-

(1) Акт. ист. 1. № 106. Акт. экспед. 4. № 3. 161.

(2) Дополн. къ акт. ист. № 4.

(3) Акт. экспед. т. 4. № 3. 161. Акт. ист. 5. № 167. Собр. зак. 1. № 442.

ся мірскихъ съ церковными людьми, или по апелляціямъ на духовные суды, на архіерейскихъ намѣстниковъ, монастырскихъ волостелей, и пр. Такъ напр. въ граматѣ о церковныхъ судахъ, данной митрополиту Кипріяну в. кн. Василиемъ Дмитріевичемъ (1389—1404), сказано: «а не пригодится митрополита въ в. княженіи, коли кудѣ отвѣдетъ въ свою митрополію далѣ, а ударить кто челомъ мнѣ князю великому на митрополича (человѣка), и мнѣ князю великому судити. А также будетъ кто ударить челомъ мнѣ князю великому на митрополича намѣстника, или на десятника, или на волостеля, и мнѣ князю великому судить самому» (1). Это видимъ и въ жалованныхъ грамотахъ о неподсудимости лицъ церковнаго или монастырскаго вѣдомства епархіальнымъ мѣстнымъ архіереямъ. По этимъ грамотамъ, жалобы отъ монастырей на архіереевъ, или отъ постороннихъ лицъ на монастырскихъ властей, должны были поступать на судъ князя и его боярь. Также и въ договорныхъ грамотахъ, данныхъ лично князьями и царями митрополитамъ, а потомъ патріархамъ, по управленію ихъ митрополичьей или патріаршей области, обыкновенно писалось: «кому будетъ чего митрополичимъ (или патріаршимъ) искати вся-

(1) Акт. экспед. том. 1. № 9.

кихъ чиновъ на людехъ, и на крестьянѣхъ, и на нашихъ дѣтехъ боярскихъ, и на митрополичихъ и на монастырскихъ людехъ и на крестьянѣхъ, и патріарши (или митрополичи) по тѣхъ посылаютъ государевыхъ недѣльщиковъ, и судить ихъ великому государю, или боярамъ». Такія грамоты даны отъ царя Іоанна Васильевича митрополиту Аѳанасію (1566), отъ царя Бориса Годунова патріарху Іову (1599), отъ царя Василія Ивановича патріарху Гермогену (1607); царя Михаила Феодоровича (1614), также царя Алексія Михайловича—патріарху Іоасафу (1670) ⁽¹⁾. Такимъ образомъ жалованныя грамоты и низшему и высшему духовенству, освобождавшія первое отъ епархіальнаго, а второе отъ гражданскаго суда, имѣли слѣдствіемъ только то, что исковыя дѣла, между лицами духовными и свѣтскими, перешли въ приказъ большаго дворца, въ которомъ судимы были даже архіереи и начальства монастырей и церквей ⁽²⁾. Только особенною грамотою патріарху

(1) Собр. закон. 1. № 200. Собр. гос. грам. ч. 2. № 73. Акт. ист. т. 4. № 215. Стоглавый соборъ соглашался также, чтобы монастырскіе слуги и крестьяне, въ искахъ съ посторонними и въ спорахъ о землѣ, были судимы боярами царя; но только—по жалованнымъ на монастыри грамотамъ. Стоглав. гл. 67. сн. Акт. ист. 1. № 155.

(2) Кромѣ только духовныхъ дѣлъ. Улож. гл. 13. ст. 1. сн. Акт. экспед. 3. № 164.

Филарету дозволено было судить всѣхъ людей патріаршаго вѣдомства на патріаршемъ дворѣ,—самому непосредственно, или чрезъ своихъ бояръ и приказныхъ, по всѣмъ дѣламъ, кромѣ уголовныхъ, равно и по жалобамъ отъ стороннихъ людей ⁽¹⁾. Но при этомъ сдѣлано такое разграниченіе дѣлъ, что если лица патріаршаго вѣдомства «учнутъ бити челомъ на стороннихъ людей по приказомъ, гдѣ кто судимъ по городу; а сторонніе люди учнутъ на нихъ встрѣшно (взаимно) искать, и они отвѣчаютъ тутъже, въ которомъ приказѣ на стороннихъ людехъ учнутъ чего искати. А кто сторонніе люди учнутъ бити челомъ на архимандритовъ, игуменовъ, на поповъ, и на всякихъ церковныхъ причетниковъ, и на слугъ ихъ и на крестьянъ, а архимандриты, (и пр.) и ихъ люди учнутъ на нихъ встрѣчно искать, и сторонніе всякіе люди отвѣчаютъ тутъже, свят. патріарха передъ бояры и передъ приказными людьми». Такой порядокъ дѣлъ со-

(1) Собр. закон. 1. № 201. Акт. экспед. 3. № 164. Собр. Румянц. ч. 3. № 71. Патріархъ Филаретъ учредилъ и *приказы*, по которымъ раздѣлялъ разныя дѣла своего вѣдомства, подобно приказамъ государственнымъ. Древн. вивл. ч. 20. сн. Ист. рус. Церкви. пер. 4. § 2.

отвѣтствовалъ византійскому общему узаконенію о судныхъ дѣлахъ: *actor forgit rei sequitur* ⁽¹⁾. Въ слѣдствіе сего, до изданія Уложенія, духовенство, въ судныхъ дѣлахъ между собою и съ свѣтскими лицами, судимо было въ *патріаршемъ приказѣ*, или иначе — *патріаршемъ разрядѣ* ⁽²⁾. Въ 1649 году издано Уложеніе и учрежденъ *монастырскій приказъ*, которому предоставлено было не только завѣдывать отчинными дѣлами монастырей ⁽³⁾, равно и судными процессами ихъ слугъ, крестьянъ, также и архіерейскихъ приказныхъ и дворовыхъ людей и дѣтей боярскихъ, но и «на самыхъ митрополитовъ, архіепископовъ, епископовъ, архимандритовъ, и на рядовую братію, и на поповъ, и на весь

(1) См. грамоту тому же патр. Филарету на Ржевскую десятину въ Акт. экспед. 3. № 109. и ему же грамоту на право суда въ дѣлахъ одного вятскаго причта, там же № 67.

(2) Собраніе статей о церковномъ судѣ, составленное въ 1700 году, при патр. Адріанѣ, по повелѣнію имп. Петра I, ркп. Спб. дух. академіи.

(3) Уже стоглавый соборъ, по причинѣ многихъ несообразностей въ непосредственномъ управленіи монастырскихъ имѣній духовными лицами, согласался подчинить его высшему контролю свѣтской власти, съ правомъ *приказывать* духовенству. Стогл. 68 сн. Акт. вст. 1. № 155.

церковный причетъ, во всякихъ искѣхъ судъ давать» (1). При этомъ всѣ духовныя лица, не исключая и высшихъ степеней, также всѣ люди ихъ вѣдомства, въ своихъ искахъ на сторовнія лица, должны были обращаться къ тѣмъ приказамъ, которымъ подсудны были отвѣтчики, и изъ которыхъ судъ не выходилъ въ духовное вѣдомство и тогда, когда бы отвѣтчики стали сами искать на духовныхъ своихъ истцахъ (2). На патріаршихъ дворовыхъ людей и крестьянъ, и вообще на всѣхъ, жившихъ въ патріаршихъ отчинахъ, суды давать велѣно, по прежнему, на патріаршемъ дворѣ, по указамъ патріарха: во отсюда допущена аппелляція къ самому государю, по повелѣнію котораго спорныя дѣла изъ патріаршаго приказа поступали на разсмотрѣніе боярской думы (3). Если истцы, или отвѣтчики въ судебныхъ дѣлахъ съ духовными лицами, изъявляли согласіе, чтобы вмѣсто судебной присяги, или *жеребья*, эти лица были допрошены своими духовными начальствами *по священству*, или *по иноческому обѣщанію*: то дѣла переходили на духовный судъ, и допросомъ патріар-

(1) Уложен. гл. 13. ст. 1.

(2) Уложен. гл. 13. ст. 2. и гл. 12. ст. 3.

(3) Тамже гл. 12. ст. 1. 2.

ха, митрополита, или епископа *вершились* ⁽¹⁾. Конечно такое учрежденіе особаго монастырскаго приказа стѣсняло дѣйствія суда духовнаго, производило непріятныя столкновенія духовной и свѣтской власти, и особенно тѣмъ, что первую, въ высшихъ ея степеняхъ, въ лицѣ митрополитовъ и епископовъ, по исковымъ дѣламъ подчиняла суду послѣдней, предоставленной въ приказѣ боярамъ. Не смотря однакожь на такое учрежденіе, прежнія несудимыя грамоты духовенству, освобождавшія его отъ гражданскаго суда, не только не были отмѣнены, но еще подтверждены, и новыя даны были патріархамъ (Никону, Іоасафу) и прочимъ духовнымъ властямъ, въ прежней силѣ ⁽²⁾. Патріаршій разрядъ не былъ уничтоженъ. Въ немъ же были допрашиваемы духовныя лица, по отношеніямъ изъ всѣхъ другихъ приказовъ ⁽³⁾.

Соборъ патріарховъ 1667 года въ Москвѣ, обративъ вниманіе на судную часть въ нашемъ церковномъ управленіи, замѣтилъ не-

(1) Уложен. гл. 13. ст. 6.

(2) Акт. ист. т. 3. № 95. 119. 129. т. 4. № 166. 215. 254. т. 5. № 135. 146. 157. 186. см. Собр. закон. 1. № 200. 201.

(3) Акт. экспед. т. 4. № 155. Собраніе статей о церковномъ судѣ (1700), ркп.

удобства и неправильности въ ея составѣ и безпорядки отъ судейскихъ злоупотребленій. Онъ возстановилъ во всей силѣ древнее право духовенства на неподсудимость гражданскимъ судамъ—«яко да не вовлачаютъ отнынѣ священниковъ и монаховъ въ мірскія судилища, ниже да судятъ мірскіе люди освященнаго чина и всякаго церковнаго причта, якоже запрещаютъ св. правила св. апостолъ и святыхъ отецъ» ⁽¹⁾. При этомъ соборъ настоялъ, 1) чтобы по всѣмъ епархіямъ при архіерейскихъ каведрахъ были свои приказы, или суды, *изъ духовныхъ лицъ состоящіе*, для сужденія *всякихъ дѣлъ* духовенства епархіальнаго, бѣлаго и монашествующаго, и тѣхъ дѣлъ мірскихъ, которыя въ особенності имѣютъ связь съ церковными законами и духовнымъ судомъ, наковы напр. дѣла о неправильныхъ бракахъ, о степеняхъ родства, и т. п.; 2) чтобы въ па-

(1) Собр. закон. 1. № 412. На возобновленный вопросъ: «архіереовъ, архимандритовъ, игуменовъ, священниковъ и діаконовъ, монаховъ и монахинь, и весь церковный и духовный чинъ и ихъ людей, мірскимъ людямъ довлѣетъ ли судити»?—данъ рѣшительный отвѣтъ: «архіереевъ (и пр.) мірскимъ людямъ ни въ чемъ не судити; а судити ихъ во всякихъ дѣлахъ архіереевъ, во своихъ епархіяхъ, или кому повелятъ отъ духовнаго чина, а не отъ мірскихъ». тамже стр. 704.

тріаршемъ судномъ приказъ также засѣдали духовныя лица, и дѣла рѣшались окончательно по докладу и съ утвержденія патріарха, равно были здѣсь изслѣдуемы и *памяти* (отношенія) изъ другихъ вѣдомствъ, или приказовъ, по дѣламъ, касающимся духовенства ⁽¹⁾; 3) чтобы всѣ прочіе патріаршіе приказы, какъ напр. *казенный* для обора пошлинъ и доходовъ съ вотчинъ, и проч. также состояли изъ лицъ духовныхъ; вмѣстѣ съ симъ и мѣстное управленіе духовныхъ отчинъ поручено однимъ духовнымъ лицамъ ⁽²⁾; 4) чтобы духовныя лица, виновныя въ уголовныхъ преступленіяхъ, какъ то—разбояхъ, душегубствѣ, дѣланіи фальшивой монеты и пр., не прежде

(1) Изъ этихъ правилъ изключены были дѣти священнослужительскія: «аще убо не имуть осѣненія архіерейскаго, священнословія на себѣ, яко мірскіи да накажутся въ мірскихъ судилищахъ по винамъ своимъ. Аще же суть хиротонисаны, имутъ первѣе наказатися церковнѣ, якоже и клирики, отлученіемъ или изверженіемъ». Собр. зак. 1. № 412. стр. 702—703. № 442. стр. 801. Акт. экспед. 4. № 155. 161. 204.

(2) Ист. рус. Церк. пер. 4. § 2. и примѣч. Вмѣсто прежней «Тіунской избы» учрежденъ *приказъ церк. дѣлъ*, въ которомъ также положено присутствовать только духовнымъ лицамъ, для наблюденія за церковнымъ благочиніемъ. Акт. экспед. т. 3. № 204. том. 5. № 205. Акт. ист. 3. № 263. 364.

предаваемы были гражданскому суду, для наказанія по законамъ, какъ по дознаніи ихъ виновности судомъ духовнаго начальства и снятіи съ нихъ священнаго сана; самые допросы имъ производились только посредствомъ *казчиковъ священнаго чина, которые учинены для того отъ своихъ архіереевъ*. Затѣмъ 5) свѣтскимъ предоставлены, кромѣ формальнаго дѣлопроизводства въ духовныхъ судахъ, дѣла мірскихъ лицъ, имѣющія отношеніе къ церковному суду, и этими одними лицами ограничивающіяся ⁽¹⁾; а внѣ судовъ, также по управленію церковныхъ имѣній, свѣтскимъ чиновникамъ оставлена полицейская часть ⁽²⁾.

Такимъ образомъ участіе гражданскихъ властей въ судѣ надъ духовными лицами было устраниено; монастырскій приказъ ограниченъ,

(1) Собр. зак. 1. № 412. «Прочія духовныя дѣла, яже бывають между мірскими людьми мужескаго и женскаго пола, да судять патріаршіи боярши съ дьяками, товарищи его».

(2) Они были сыщиками для поимки духовныхъ лицъ, замѣшанныхъ въ какихъ либо преступленіяхъ, надсмотрщиками при содержаніи ихъ подъ стражею; охраняли монастыри, подворья и другія мѣста церк. вѣдомства, отъ грабежа, пожаровъ и проч. Собр. зак. 1. № 442. Акт. т. 3. № 176. 228. т. 4. № 261. и пр.

а по новомъ разсмотрѣніи судебныхъ постановленій и подтвержденіи соборныхъ статей (1669—1675), совсѣмъ закрыть въ 1677 году ⁽¹⁾. Итакъ обзоръ судебнаго управленія нашего духовенства показываетъ, что общія начала его заимствованы были изъ греко-восточнаго права; а весь порядокъ духовнаго суда въ этомъ отношеніи получилъ у насъ свое образованіе и развитіе, и притомъ подвергался значительнымъ перемѣнамъ.

Наконецъ, что касается до судебного порядка по дѣламъ свѣтскихъ лицъ въ духовномъ вѣдомствѣ, то въ *духовныхъ* дѣлахъ они несомнѣнно были судимы по правиламъ православной восточной Церкви. Объ этомъ свидѣлствуютъ пастырскія посланія разныхъ временъ по разнымъ мѣстамъ Россіи, соборныя постановленія, и проч. При всякомъ

(1) Собр. зак. 1. № 711. 1677. дек. 19. Въ 1675 году въ монастырскій и другіе приказы, также ко всѣмъ воеводамъ посланы *памяти*, чтобы духовныхъ людей ни въ чемъ не судили (см. собр. статей о церк. судѣ (1750). см. Акт. экспед. 4. № 155. 309. Акт. ист. 5. № 135. 137). Монастырскій приказъ возобновленъ былъ въ 1701 году; но, по учрежденіи св. Синода, переименованъ въ «синодальную камеръ-контору» (1725), и подъ новымъ именемъ «канцеляріи экономіи» продолжался до учрежденія коллегіи экономіи.

случаѣ, когда только дѣло касается духовнаго суда, всѣ они напоминаютъ священнослужителямъ и архіереямъ, что этотъ судъ долженъ быть по священнымъ правиламъ св. апостолъ и св. отецъ ⁽¹⁾. Здѣсь имѣли между прочимъ мѣсто правила покаянныя, опредѣляющія степень виновности согрѣшившаго и мѣру духовнаго наказанія его, для очищенія его совѣсти. Въ поученіяхъ священнослужителямъ, даваемыхъ архіереями, обыкновенно сказывалось: «причащенія же даръ достойнымъ подавайте, а имъже божественныя правила не повелѣваютъ, тѣмъ никакоже не подавайте, понеже недостойни суть. Разумѣйте, кого отлучити отъ тѣла и крови Господни, кого ли отъ Церкви, и кого ли отъ оглашенныхъ, и на koliko время. Различное паденье бываетъ: тѣмъже съ великими вещьми подобаетъ епископа докладати, да разсудитъ по правиломъ апостольскимъ и отеческимъ. Не мощно бо разрѣшити, еже они связаша, ни вязати, еже не повелѣша, но послѣдствующе соборомъ святымъ вязати и рѣшити. А духовныя дѣти учите и исправляйте, и по мѣрѣ грѣховъ запрещайте, эпитиміи давайте, отлучайте, и непокорниковъ, въ грѣхи впадающихъ, отъ Цер-

(1) Акт. ист. 1. № 22. 34. 112 и пр.

кви отлучите, отъ себе отжените, дондеже обратятся; а отъ иныхъ поповъ отгоненныя, сихъ не принимай», и т. д. ⁽¹⁾. Въ особенности этотъ духовный судъ дѣйствовалъ своею силою на еретиковъ и всѣхъ неправомыслящихъ, какіе появлялись въ нашей Церкви: они были отлучаемы отъ Церкви, а въ случаѣ раскаянія, подвергались строжайшимъ эпитиміямъ. Такъ поступлено было съ стригольниками, жидами, М. Бакшинымъ, Артеміемъ и пр. ⁽²⁾. Послѣ еретиковъ, церковному отлученію и другимъ духовнымъ эпитиміямъ подвергались: блудники и предубодѣи, воры и грабители, корчемники, рѣзонцы, ротники (клятвопреступники), клеветники, лжесвидѣтели, волхвы и чародѣи, убійцы, многоженцы, произвольно расторгающіе супружество, игрецы, и тѣ, иже челядь свою морятъ голодомъ и ранами невиннѣ ⁽³⁾, и пр. Всенародное, торжественное употребленіе духовнаго оружія видимъ, хотя весьма рѣдко, въ политическихъ

(1) Акт. ист. 1. № 109.

(2) Акт. экспед. 1. № 238. 230. 380. Акт. ист. 1. № 33. 34. 285.

(3) Акт. ист. 1. № 10. 22. 109. и пр. см. правила Нифонта еп. новгородскаго и митр. Іоанна. Последний подвергаетъ отлученію еще тѣхъ, которые продаютъ христіанъ въ неволю къ невѣрнымъ.

дѣлахъ. Такъ митр. Феогностъ подвергъ отлученію псковитянъ, за укрывательство князя Александра тверскаго, противъ воли в. князя Іоанна Даниловича; князь Дмитрій Шемяка, за навѣты противъ в. князя Василя Васильевича, былъ также пораженъ отлученіемъ и тоюже казнію духовенство угрожало всѣмъ, кто не хотѣлъ отложиться отъ него и покориться в. князю. Вообще, за возмущеніе общественнаго порядка, измѣну престолу и отечеству, оскорбленіе Высочайшей власти и т. п., сверхъ другихъ казней, угрожала и духовная казнь—отлученіе отъ православной Церкви (1). Это объясняется тѣснымъ союзомъ Церкви и государства въ нашемъ отечествѣ, и тѣмъ особенно сильнымъ вліяніемъ Церкви на нравы и духъ народа, на порядокъ общественный, которое было такъ необходимо въ древнія времена нашей исторіи, при внутреннихъ удѣльныхъ безпорядкахъ и при недостаткѣ твердой системы не только гражданскаго управленія, но и нравственнаго развитія народа. Впрочемъ, при употребленіи какъ этого духовнаго оружія, такъ и вообще древнихъ строгихъ пра-

(1) Акт. ист. 1. № 40. 43. 53. 98. 139. 280. 281. Акт. экспед. 1. № 372. Собр. гос. грамотъ. 2. № 32. см. Ист. гос. рос. том. 4. стр. 219. том. 5. гл. 1. том. 10. стр. 336—337. том. 11. стр. 159.

вилъ покаянія, пастыри наши дѣйствовали съ здоровымъ разсужденіемъ, съ благоразумнымъ примѣненіемъ ихъ къ обстоятельствамъ мѣстъ, временъ и лицъ, и, надобно притомъ замѣтить, съ особеннымъ духомъ кротости и миролюбія.

Другую вѣтвь духовнаго суда надъ мірянами составляли дѣла гражданскія, подчиненныя ему собственными уставами отечества. Первоначальное исхожденіе и составъ этого суда въ Россіи, мы видимъ въ уставахъ св. Владиміра и Ярослава. Здѣсь надобно показать, какими правилами этотъ судъ руководствовался въ своихъ дѣйствіяхъ. Хотя греко-восточное право не въ такой обширности и не въ такой силѣ подчиняло духовному суду дѣла гражданского вѣдомства, какъ видимъ это въ нашихъ древнихъ уставахъ: однакожь это не мѣшало нашему духовенству слѣдовать, при сужденіи предоставленныхъ ему дѣлъ, греко-римскимъ законамъ,—потому особенно, что эти законы были уже утверждены на началахъ христіанскихъ и пропитаны духомъ Церкви, а отечественные законы и нравы еще несколько могли вполне образоваться и развиваться изъ этихъ началъ. Законы и обычаи народныя—дохристіанскіе, конечно, не могли уже удовлетворять требованіямъ высшей, христіанской правды въ новой жизни народа, какъ ни глубоко еще они дѣйствовали въ его быту.

Такимъ образомъ право суда, дарованное духовенству въ общественныхъ дѣлахъ, представляло ему не одни только судебныя процессы и текущія дѣла жизни народной, но составляло еще весьма важную и трудную задачу,—ввести въ эту жизнь новыя нравственныя начала, и самымъ приложеніемъ началъ христіанскихъ, уже вполне развитыхъ на Востоцѣ, къ суду народному, приготовить основанія для отечественнаго, самобытнаго образованія законовъ и нравовъ. Византійское право, въ видѣ Номоканона, было въ этомъ дѣлѣ руководствомъ для нашего духовенства. Самые уставы первыхъ князей, о церковномъ судѣ, указываютъ на греческіе номоканоны, какъ его образцы. Послѣ этихъ уставовъ, въ отдѣльныхъ статьяхъ по дѣламъ тогоже суда обыкновенно всегда напоминалось о номоканонахъ. Такъ въ судной новгородской грамотѣ (1471) записано: «Се покончаша весь государь великій Новгородъ нареченному на архієпископство великаго Новгорода священноиниоку..., судити судъ свой святительскій, по святыхъ отецъ правиломъ, по Номоканону, а судити ему всѣхъ равно» (1). При составленіи Судебниковъ, Стоглава, Уложенія, соборныхъ статей 1667 года, вообще—при всемъ разви-

(1) Акт. экспед. 1. № 92.

тія нашего отечественнаго законодательства, постоянно имѣли въ виду какъ священныя правила св. апостолъ и отецъ, такъ и первыхъ царей (греческихъ) уряженія. Оттого сохранилась внутренняя, непрерывная связь между нашимъ и византійскимъ правомъ: первое во многомъ удержало черты и характеръ послѣдняго; послѣднее постепенно уступало самобытному развитію перваго, но не теряло своей важности, какую всегда придавала ему древность, строгость и чистота духа, законы православнаго Востока отличавшая. Это можно замѣтить и въ приложеніи византійскаго права къ церковному суду надъ мірянами, въ древнія времена Россіи, которое видоизмѣнялось съ постепеннымъ развитіемъ нашего отечественнаго права, такъ что, сообразно развитію послѣдняго, можно раздѣлить нѣсколько періодовъ въ образѣ дѣйствія перваго. Съ самаго начала—до XV столѣтія (до перваго изданія Судебника), при недостаткѣ отечественнаго твердаго законоположенія, византійское право находится еще въ борьбѣ съ народными обычаями, несогласными не только съ его духомъ, но и съ общимъ духомъ Христіанства. По изданіи Судебниковъ, тоже право дѣйствуетъ совмѣстно съ отечественнымъ, постепенно твердѣющимъ въ своихъ основаніяхъ и полнѣющимъ въ составѣ, законодательствомъ,

и достигаетъ какъ-бы органическаго соединенія съ нимъ въ Уложеніи. Затѣмъ уже уступаетъ мѣсто преобразованному Петромъ великимъ русскому праву, и уже только служить, помогаетъ ему, но не въ прежней силѣ дѣйствуетъ. Яснѣе эти періоды могутъ обозначаться при обзорѣ дѣйствій въ Россіи собственно гражданскаго, греко-римскаго права (см. ниже): но можемъ видѣть это и въ дѣйствіяхъ церковнаго суда, который въ гражданскихъ дѣлахъ необходимо долженъ былъ слѣдовать, кромѣ общихъ церковныхъ правилъ, и гражданскимъ законамъ.

Духъ Христіанства, въ своемъ дѣйствіи на жизнь русскаго народа, долго испытывалъ самое сильное сопротивленіе со стороны первобытныхъ его нравовъ и обычаевъ. Для утвержденія чисто-христіанскаго духа въ жизни народной, установленъ былъ церковный судъ, — въ томъ видѣ, какъ изображаютъ его наши первоначальные уставы. Они подчинили этому суду большею частію тѣ предметы, по которымъ наши народные обычаи, имѣвшіе силу отечественныхъ (до Христіанства) законовъ, были несогласны съ религіею, и которые духовенство должно было преобразовать по началамъ ея, подъ руководствомъ византійскаго права. Здѣсь-то мы видимъ борьбу противоположныхъ стихій, представляющую самую

странныя явленія, придающую всей жизни Руси видъ какого-то колебанія въ быту церковномъ, гражданскомъ, народномъ. Чтобы указать эти явленія, возьмемъ важнѣйшіе предметы изъ уставовъ Владиміра и Ярослава. Въ нихъ на первомъ планѣ означены дѣла брачныя и отношенія между супругами, словомъ—дѣла союза супружескаго. Уставы поручали эти дѣла духовному суду,—въ томъ отношеніи, чтобы не были допускаемы браки въ племени и сватовствѣ; чтобы они совершались законно и съ благословенія Церкви; чтобы не было насильственныхъ похищеній женъ и дѣвицъ; чтобы между мужемъ и женою не было ссоръ и тяжбъ, прелюбодѣйства, многоженства и пр.; чтобы разводы не были произвольны и безъ вины. Все это требовалось правилами восточной Церкви: слѣд. уставы наши признавали ихъ значеніе не только духовное, но и гражданское, когда поручали духовенству наблюденіе за исполненіемъ ихъ въ обществѣ. Что же видимъ? Собственный домъ Ярослава, взаимнымъ бракосочетаніемъ съ домомъ короля польскаго, представлялъ примѣръ незаконныхъ браковъ, въ родствѣ. Нифонтъ, епископъ новгородскій, не дозволилъ своему духовенству вѣнчать князя новгородскаго Святослава, вступившаго также въ незаконный бракъ,—и Святославъ вѣнчанъ своими по-

лы ⁽¹⁾. О супружескихъ союзахъ въ народѣ, лучше всего свидѣтельствуя пастырскія посланія въ разныя мѣста Россіи. Митрополитъ Іона въ 1482 году писалъ къ вятскому духовенству: «тамошніи ваши духовныя дѣти незаконно живутъ, поймающе женъ до пяти, до шти и седми, а вы ихъ благословяете и приношенія отъ нихъ пріемлете, что есть Богу мерзко» ⁽²⁾. Въ другой разъ (1486) тотъ же пастырь снова укорялъ вятчанъ въ тѣхъ же порокахъ: «се слышаніе мое, сынове, что у васъ на Вяткѣ многіе христіане съ женами въ новѣнчаніи живутъ, а инѣи вѣнчаются четвертымъ и пятымъ совокупленіемъ, а инѣи шестымъ и седмымъ и до десятаго, а духовніи ихъ отцы, игумени и попы тѣми богомерзскими браки ихъ совокупають» ⁽³⁾. Въ томъ же

(1) Новгород. лѣтоп. 1. стр. 7: «Въ то же лѣто оженися Святославъ Ольговичъ въ Новгородѣ и вѣнчаеся своими попы у Николи; а Нифонтъ его не вѣнча, ни попомъ на сватбу, ни церенцемъ дастъ, глаголя: недостойтъ ся поятъ». Стоглавый соборъ, имѣя въ виду тѣже безпорядки, пространно рассуждаетъ о правилахъ законнаго бракосочетанія. Стоглав. 19—24. см. также Русск. достопамят. 1. стр. 96—98. 111. Памятники XII ст. стр. 187. 192. 193. Акт. экспедиц. 1. № 369. т. 4. № 42. 105. 198. 295. Дополн. къ акт. ист. 5. № 4. 28. 43 и пр.

(2) Акт. ист. т. 1. № 261.

(3) Тамже № 267.

обличалъ и ростовцевъ архіепископъ Θεодосій (1438) ⁽¹⁾. Митрополитъ Геронтій (1486) съ своей стороны писалъ о томъ же особое посланіе къ вятскому духовенству: «слышимъ, что тамо ваши духовніи дѣти женятся въ роду и кумовствѣ и въ сватовствѣ понимаютъ; а нынѣ пятымъ и шестымъ и до седмаго брака совокуняются. а вы ихъ благословяете и приношеніе отъ нихъ приѣмлете» ⁽²⁾. Митрополитъ Симонъ (1501) писалъ въ Пермь: «женитвъ незаконныхъ не чините богомерзкихъ, якоже слышу о васъ, что де у васъ понимаютъ въ племени по ветхому и по татарскому обычаю: кто у васъ умреть и братъ его жену его понимаетъ и второй и третій братъ его такожде творитъ» ⁽³⁾. Архіепископъ новгородскій Θεодосій (1545) также обличалъ духовенство своей епархіи: «ныне игумены и попы, крадучи законное уложеніе, многимъ людямъ молитвы говорятъ четвертымъ и пятымъ бракомъ, вмѣняюще ихъ другоженцами и треженцами; мужи неповиннѣ жены своя законныя пускаютъ, да иныя понимаютъ, да и тѣ ихъ пущеницы за нынѣ му-

(1) Тамже № 64.

(2) Тамже № 97.

(3) Тамже № 112.

жи посягаютъ, а вы тѣ скверныя свадьбы молитвою и вѣнчаніемъ случаете» (1). Эти свидѣтельства ясно даютъ видѣть, съ одной стороны, каноническое значеніе въ нашей Церкви восточныхъ правилъ о бракосочетаніи, поддерживаемое духовнымъ правительствомъ, съ другой—странное противорѣчіе этимъ правиламъ въ быту народномъ, не легко исправляемое.

Далѣе, по семейнымъ дѣламъ, церковному суду предоставлены были: поведеніе супруговъ, рѣшеніе ссоръ и тяжбъ между супругами, раздоры между родственниками, оскорбленія родительской власти со стороны дѣтей, споры ихъ о наслѣдствѣ, насилія дѣтямъ со стороны родителей. Словомъ: церковному суду предоставлялось утвердить семейный бытъ русскаго народа на началахъ чистыхъ, христіанскихъ. Но какими правилами здѣсь онъ долженъ былъ руководствоваться? Правила

(1) Тамже № 298. Митр. Іоаннъ въ свое время даже замѣчалъ, что браки въ родствѣ у насъ и *внѣшній законъ повелывалъ* (Русск. достоп. 1. стр. 97). Уже въ XVII столѣтіи въ одной царской грамотѣ къ Никону, тогда еще митрополиту новгородскому, замѣчено: «крестяне межъ собою женятся въ роду и въ племяни, и въ кумовствѣ, и въ сватовствѣ, и въ крестномъ братствѣ: а попы на нихъ тебѣ не извѣщаютъ» (Акт. экспед. 4. № 42).

восточной Церкви касались большею частью дѣлъ бракоразводныхъ; прочія оставляли суду гражданскому: духовная власть могла имѣть вліяніе на нихъ только нравственное. У насъ этому вліянію опять противостояли народные обычаи, законамъ греческимъ—законы древней Руси. Въ разводѣ обычаи долго допускали совершенный произволъ. Въ семейство власть гражданская вообще не проникала, оставляя дѣла его власти домашней—мужу жены, отцу семейства. Поэтому власть мужей надъ женами, родителей надъ дѣтьми, почти не знала предѣловъ. Вообще семейныя и родовыя отношенія предоставлены были полной силѣ наслѣдственныхъ обычаевъ. Русская *Правда* судила равнымъ судомъ убійствѣ мужчинны и женщины, только въ такомъ случаѣ, когда смерть женщины была безвинна съ ея стороны. Если же она была въ чемъ либо виновна, то за убійство ея *Правда* опредѣляла только *полвиры* противъ взысканія за убійство мужины. За убійство раба и рабы, если они не были безвинны, виры не положено (1). За убійство, сдѣланное какъ на разбоѣ, безъ всякаго повода, виновнаго съ *женою и дѣтьми* должно было отдать, со всѣмъ имѣніемъ

(1) См. Рус. правду въ Рус. достоп. ч. 2. стр. 64—65.

ихъ, на потокъ и на разграбленіе, т. е. со всей семьей лишитъ свободы и предать въ руки или князю, или истцу, которые могли дѣлать съ ними, что хотѣли ⁽¹⁾. По законамъ о наслѣдствѣ, имѣніе простолюдина, умершаго безъ дѣтей, переходило къ князю; если оставались дочери,—нимъ удѣлялась только нѣкоторая часть, но вышедшимъ въ замужство не давалось ничего. Жена, кромѣ части, выдѣленной въ пользу ея мужемъ при жизни, не признавалась послѣ него наслѣдницею; такъ же какъ и дочери при сыновьяхъ. Последніе только обязаны были выдать своихъ сестеръ въ замужство ⁽²⁾. Дѣти не имѣли права изгонять изъ своего дома вдовствующей матери: но она свое имѣніе могла завѣщать по произволу, или всѣмъ сыновьямъ, или одному изъ нихъ; могла также все отдать и дочери ⁽³⁾. Братьямъ предоставлялось, если хотѣли, тягаться о наслѣдствѣ предъ княземъ ⁽⁴⁾. Последній пунктъ

(1) Тамже стр. 13. см. стр. 35. Также поступали съ поджигателями (стр. 61) и несостоятельными должниками. см. тамже стр. 49. Тоже въ договорѣ Мстислава смоленскаго съ Рогою (12—29), тамже стр. 257. 258. примѣч. Тоже въ договорѣ Новгородѣ съ Готландіею. см. Ист. гос. рос. том. 3. примѣч. 244. см. том. 2. примѣч. 72.

(2) *Русс. правд.* тамже.

(3) —стр. 109—110.

(4) —стр. 111.

Правды могъ ослаблять силу уставовъ о церковномъ судѣ, которыми наслѣдственные дѣла подчинены были духовной власти. Прочія, введенныя нами, узаконенія болѣе или менѣе противорѣчили тѣмъ христіанскимъ началамъ, на которыхъ церковный судъ долженъ былъ разсматривать означенныя въ этихъ узаконеніяхъ дѣла: ибо Правда русская слишкомъ очевидно нарушала равновѣсіе въ правахъ семейныхъ, мужчины и женщины, матери, сыновей и дочерей. Не удивительно, если по этой причинѣ мы не видимъ полного дѣйствія уставовъ церковнаго суда, и видимъ, напротивъ, еще долговременное преобладаніе въ семейномъ быту нашего народа обычаевъ дохристіанскихъ. Сколькихъ еще преступленій Правда не касается, по той причинѣ, что они или не считались злодѣяніями, или представлялись еще неленными, сомнительными, чтобы давать о нихъ положительныя правила ⁽¹⁾.

Далѣе, съ самаго начала, у насъ подчинены были церковному суду преступленія противъ Церкви, ея святыни, ея уставовъ, имуществъ, также — дѣла о народныхъ суевѣріяхъ, религіозныхъ обычаяхъ язычества, чародѣй-

(1) Это замѣчаетъ и Карамзинъ. Ист. гос. рос. том. 2. стр. 37. изд. Эйнерлинга.

ствахъ, волхвованіяхъ, и т. п. Но если нарушение церковныхъ уставовъ, святотатство, и т. п. могли во всякое время и во всякомъ обществѣ случаться, какъ и всѣ другія преступленія: то суевѣріе и остатки язычества въ разныхъ видахъ были слишкомъ въ явной и непрерывной борьбѣ съ Христіанствомъ. Формальному суду они вообще подвергались только тогда, когда соединялись съ открытыми преступленіями, народными возмущеніями, и т. п., и поэтому большею частію переходили на судъ гражданскій, и рѣдко—на судъ церковный ⁽¹⁾. Такимъ образомъ духовная власть могла ограничиваться только увѣщаніями, обличеніями, и наказаніями духовными противъ суевѣрій и остатковъ язычества ⁽²⁾. Живое изображеніе ихъ находимъ большею частію въ пастырскихъ посланіяхъ. Митрополитъ Симонъ (1301) въ Пермь писалъ: «а кумиромъ бы есте не служили, ни чрезъ ихъ не пріимали, ни вопелю болвану не молитесь по древнему

(1) Лаврентьев. лѣтоп. стр. 63—64. 75—78. Новгород. лѣтоп. 1. стр. 42. см. Акт. ист. 1. № 130. 154. том. 4. № 35. Акт. экспед. 1. № 244. Собр. зак. 1. № 114. 1362. Ист. гос. рос. том. 6. стр. 12. том. 8. стр. 98 и пр.

(2) Правила митр. Іоанна, Нифонта, Кирилла III, Стоглав. гл. 41. 92—93. и ниже указанныя мѣста изъ актовъ.

обычаю и Богу ненавидимыхъ тризницъ не творите идоломъ» (1). Новгородскій архіепископъ Макарій (1543) писалъ къ духовенству Вожской пятины: «здѣсь мѣъ сказывали, въ вашихъ мѣстахъ многіе христіане, съ женами и съ дѣтьми своими, заблудили отъ истинныя христіанскія православныя вѣры, о церквѣ деи Божіи и о церковномъ правилѣ не брегуть, къ церквамъ къ божественному пѣнію не ходять и къ вамъ деи ко отцомъ своимъ духовнымъ, ко игуменомъ и попомъ, на покаянье не приходять, а молятся деи по сквернымъ своимъ молбищомъ древесомъ и каменью, по дѣйству діаволу; и среды деи и пятка и святыхъ постовъ не чтать и не хранять, и въ Петровъ деи постъ многіе ядятъ скоромъ, и жертву деи и питья жрутъ и піють мерзскимъ бѣсомъ, и призываютъ деи на тѣ свои скверныя молбища злодѣевыхъ отступникъ арбуевъ чюдцкихъ, и мертвыхъ деи своихъ они кладутъ въ селѣхъ по курганомъ и по коломищемъ съ тѣми жъ арбуи, а къ церквамъ деи на погосты тѣхъ своихъ умершихъ онѣ не возять схранати; также деи у нихъ у которые жены дѣтя родится, и они деи напередъ къ тѣмъ своимъ родилницамъ призываютъ тѣхъ же скверныхъ арбуевъ, и тѣ деи арбуи

(1) Акт. ист. 1. № 112.

младенцемъ ихъ имена парѣкають свойски, а васъ деи игуменовъ и священниковъ онѣ къ тѣмъ своимъ младенцемъ призываютъ послѣ; а на кануны деи свои призываютъ онѣ тѣхъ же скверныхъ арбуевъ, и тѣ деи арбуи и надъ каноны ихъ арбують сквернымъ бѣсомъ и смущаютъ деи христіанство своимъ нечестіемъ, и ихъ деи развращеннымъ ученіемъ тѣ христіане заблудивъ многая злочинья творили и до сего дни, и въ томъ ихъ нечестіи и злочиньи велика поношенья бываютъ истинныя Христовы вѣры православному христіанству, а вы ихъ отъ таковыхъ злочиній не унимаете и не наказываете ученіемъ, по церковному преданью, на истинную Христову вѣру православную» (1). Одинъ благочестивый игумень такъ описывалъ безпорядки народнаго суевѣрія въ Исковѣ: «сиде бо еще есть останокъ непріязни въ градѣ семъ, и зѣло не престала здѣ еще лестви идольская, кумирское празнованіе, радость и веселіе сатанинское, въ немъ есть ликованіе и величаніе діаволу и красованіе бѣсомъ его въ людѣхъ сихъ, невѣдущихъ истины, но иже явѣ паче есть нечестіе въ людѣхъ къ Богу предъ очима вашими: си бо, на

(1) Дополн. къ акт. ист. 1. № 28. Тоже писалъ 1546 г. арх. Феодосій. тамже № 43.

всяко лѣто, кумирслуженымъ обычаемъ сотона призываетъ во градъ сей, и тому, яже жертва, приносится всяка скверна и незаконное богомерское празнованіе. Еда бо приходитъ велій праздникъ день рождества Предтечева, и тогда, во святую ту нощь, мало не весь градъ взмется и възбѣсится, бубны и сопѣли, и гудѣніемъ струннымъ, и всякими неподобными играми сотонинскими, плесканіемъ и плясаніемъ, и того ради двинется и всяка въстанетъ непріязненная угодія, яко въ поруганіе и въ бесчестіе рождеству Предтечеву, и въ посмѣхъ и въ поруганіе и въ коризну дни его: въстучитъ бо градъ сей и возгремятъ въ немъ людіе си беззаконіемъ и погибелю лютою, злымъ прелщеніемъ предъ Богомъ, стучать бубны и глаголютъ сопѣли и гудятъ струны, женамъ же и дѣвамъ плесканіе и плясаніе и главамъ ихъ наживаніе, устамъ ихъ непріязненъ кличъ и вопль, всескверненныя пѣсни, бѣсовская угодія свершахуся, и хребтомъ ихъ вихляніе, и ногамъ ихъ скаканіе и топтаніе; ту же есть мужемъ же и отрокомъ великое прелщеніе и паденіе, но яко на женское и дѣвическое шатаніе блудно и възрѣніе, такоже и женамъ мужатымъ незаконное оскверненіе, тоже и дѣвамъ растлѣніе; что же бысть въ градъ семъ, въ годиву? сотона красуется и печалуется ими, Богъ прогнѣвася

на творяща безаконія сія, егда совершивше
нощь ту въ всяцѣхъ играхъ и дѣлестѣхъ не-
пріязненныхъ, въ бѣсовскихъ угодіи, яко су-
щии идолослужителіе, бѣсовски празникъ сей;
подобаетъ же сей день рождества великаго
Ивана Предтечи въ чистотѣ и цѣломудріи ду-
ховнѣи и въ молитвахъ празновати. Паки же о
тѣхъ же Шлесковичи, въ той святой день
рождества великаго Ивана Предтечи, исхо-
дятъ обавниці, мужи и жены чаровницы, по
лугамъ и по болотамъ, въ пути же и въ ду-
бравы, ищуще смертныя травы и привѣта
чревоотравнаго зелія, на пагубу челоувѣчеству
и скотомъ, ту же и дивіа копають коренія на
потвореніе и на безуміе мужемъ; сія вся тво-
рятъ съ приговоры дѣйствомъ діаволиимъ, въ
день Предтечевъ, съ приговоры сотавиньскы-
ми» (1). При такихъ крайнихъ безпорядкахъ,
духовенство принуждено было просить прави-
тельство о преслѣдованіи суевѣрій граждан-
скимъ судомъ и казнями (2).

(окончаніе въ слѣдующей книжкѣ)

(1) Тамже № 22. Акт. экспед. 1. № 369.

(2) Дополн. къ акт. ист. 1. № 32. 43. Акт. ист.
1. № 154. том. 3. № 92. том. 4. № 35. Акт. экспед.
1. № 244. том. 3. № 264. том. 4. № 88. см. Собр.
зак. 1. № 1101. 1362. 3006.

ДѢЙСТВІЕ ГРЕЧЕСКАГО НОМОКАНОНА

ВЪ ДРЕВНЕЙ РОССІИ

ПО ЦЕРКОВНО-СУДНЫМЪ ДѢЛАМЪ.

(окончаніе)

Что сказать о преступленіяхъ гражданскихъ-уголовныхъ, разнаго рода насиліяхъ, разбояхъ, душегубствѣ, и пр.? Нѣкоторые виды этихъ преступленій были также подчинены церковному суду; такъ какъ вообще по началамъ христіанскимъ они не могли быть терпимы, или послабляемы въ народѣ. Гражданскіе законы и обычаи, конечно, также преслѣдовали ихъ: но въ какой мѣрѣ? и въ какой степени гражданскій судъ, или порядокъ общественный, по этимъ дѣламъ, соотвѣтствовалъ правиламъ и суду Христіанства? — Русская Правда касается только нѣкоторыхъ видовъ насилія (побоевъ и увѣчья), и только въ кругу мужчинъ; о насиліяхъ противъ женщинъ, о

жестокомъ обращеніи между супругами, о насиліяхъ дѣтей противъ родителей и т. п. Правда не упоминаетъ. И вообще—излагаетъ лишь общіе виды обидъ, болѣе со внѣшнихъ сторонъ ихъ, чѣмъ со стороны внутренняго ихъ значенія, нравственнаго. Правда наказываетъ смертоубійство въ разбоѣ, въ ссорѣ, и безъ ссоры: но какъ наказываетъ? Она не только не опредѣляетъ наказаній уголовныхъ, не только наказываетъ убійство одними пенями (виною), но и предоставляетъ общинѣ, къ которой принадлежитъ убійца, освободить его отъ наказанія, заплативъ за него всю виру,—и то если онъ скроется; если же не скроется, то община платила половину виры, а другую—виновный. И такъ наказывала убійство не только Правда, но и узаконенія другихъ, позднѣйшихъ временъ ⁽¹⁾. При этомъ были разли-

(1) Рус. Правд. въ Русск. достопам. ч. 2. стр. 10—13. см. Уставн. двин. грамот. великаго князя Василія Дмитріевича 1398. въ Акт. экспед. 1. № 13. Ист. гос. рос. т. 2. стр. 27—28. съ примѣч. изд. Эйнерлинга. Вира простиралась отъ 80 гривенъ серебромъ до 5: средняя (вообще за убійство гражданъ)—40 гривенъ. Въ договорахъ Мстислава съ нѣмецкими городами, цѣна головы свободнаго человека положена въ 40 гривенъ, но уже—не серебра, а куны, считая по 4 куны въ гривнѣ серебра: слѣд. только 10 гривенъ серебра (см. Русск. достопам. 2).

чены виды смертоубійства, только по степенямъ гражданскихъ званій и состояній, отъ боярина до людина (вообще гражданина, свободного человѣка; за убійство своихъ рабовъ виры не было (1); тѣмъ не менѣе рабъ, виновный въ убійствѣ, могъ быть вездѣ и всегда убитъ истителемъ): но не опредѣлено различія лицъ въ другихъ, важныхъ въ нравственномъ смыслѣ, отношеніяхъ, напр. отцеубійство, братоубійство, и пр. Слѣдовательно, если вира опредѣлялась по нѣкоторымъ отношеніямъ, то по другимъ, напримѣръ семейственнымъ, ея и быть не могло; и слѣдовательно съ этихъ сторонъ убійство еще легче судилось (если только судилось), тогда какъ по началамъ не только христіанской правды, или церковнаго суда, но и по естественному закону, здѣсь оно должно почитаться болѣе важнымъ, чѣмъ въ общихъ случаяхъ, преступленіемъ. Вообще, на-

Въ уставной двинской граматѣ—только 10 рублей; а въ позднѣйшихъ—по 4 рубли, даже по два и по одному рублю. Акт. экспед. 1. № 92. 123. 143. 144. 171. 181. и вообще—см. уставныя грамоты разныхъ мѣстъ.

(1) Также въ уставной двинской граматѣ сказано: «а кто осподарь сгрѣшитъ, ударить своего холопа, или рабу, а случится смерть, въ томъ на мѣстинцы не судятъ, ни вины не емяютъ» (Акт. экспед. 1. № 13).

силіе (тѣлесное) въ разныхъ видахъ обложено было только вирами ⁽¹⁾, равно какъ и воровство и разбой ⁽²⁾. Система вирь существовала такъ долго и держалась такъ крѣпко, что само правительство при всѣхъ усиліяхъ не могло замѣнить ее установленіемъ наказаній, болѣе соотвѣтствующихъ преступленіямъ, и принуждено было подтверждать виры. Извѣстно со-
 вѣщаніе епископовъ со св. Владиміромъ объ отиѣненіи вирь и введеніи уголовныхъ наказаній—по *градскимъ* (греко-римскимъ) законамъ, какъ говорятъ лѣтописи. Но князь, сначала убѣжденный епископами, скоро вынужденъ былъ возстановить виры, по *устроенію отъню и дьдню*. Таковы были общіе обычаи у древнихъ, въ особенности сѣверныхъ народовъ, до христіанскаго ихъ образованія: и потому законы ихъ, какъ и наши, не сходились съ греко-римскими христіанскими ⁽³⁾. У насъ впрочемъ виры существовали и по введеніи градскихъ казней, и послѣ изданія судебни-

(1) Русск. Правд. въ Рус. достоп. ч. 2. стр. 31. Въ договорѣ Мстислава упоминается о насиліи чужой жены и свободной женщины,—чего не видно въ Правдѣ. тамже стр. 256—257.

(2) Тамже стр. 34 и слѣд.

(3) Мѣста изъ древнихъ законовъ сѣверныхъ народовъ см. у Розенкампа: стр. 100—103. и примѣч. 95—96.

ковъ (1). Выѣстъ съ вирами былъ еще другой родъ удовлетворенія за сдѣланное зло, удовлетворенія личнаго, однакожь также признаваго обществомъ и законами: разумѣмъ *кровную мсть и поле* (поединки). У воинственныхъ народовъ оскорбленіе чести, обиды, ссоры, обыкновенно рѣшалось мечемъ. Такъ какъ въ личныя ссоры правительство не входило, то и возможное слѣдствіе ихъ, прирѣшеніи мечемъ, — убійство преступленіемъ общественнымъ не почиталось, а только частнымъ зломъ, личнымъ преступленіемъ противъ убитаго, или семейства, общины, къ которымъ онъ принадлежалъ. По этой причинѣ правительство не принимало на себя непосредственнаго суда, или преслѣдованія за такое частное зло, а предоставляло искать удовлетворенія самой фамиліи и общинѣ убитаго. Отсюда происходилъ обычай *кровной мести*. Если же не было обычныхъ искателей этой мести, или если убійца скрывался, или не выполнялъ условій удовлетворенія истцевъ: тогда уже входило въ это дѣло правительство и дѣлало свои взысканія съ виновныхъ, по

(1) См. уставную грамоту дмитровскаго князя Юрія Іоанновича (1509) Каменскаго стана бобровни-
камъ. Акт. экспед. 1. № 150. Акт. ист. 1. № 105.
137. 188.

законамъ ⁽¹⁾. Только за убійство безъ всякаго повода, виновный лишался всѣхъ гражданскихъ правъ и отдавался князю *на потокъ* ⁽²⁾. По тѣмъ же началамъ, если убійца не былъ отысканъ, удовлетвореніе за него виры должна была исполнить община, къ которой онъ принадлежалъ ⁽³⁾. Легко представить себѣ, къ чему приводило право кровной мести,—право, столько же противное христіановимъ началамъ нравды, столько и основаніямъ порядка общественнаго. Уже дѣти Ярославовы имѣли мысль—уничтожить это право ⁽⁴⁾. Но оно еще долго держалось, и умножало смертоубійства, производило по общинамъ и городамъ междоусо-

(1) Русск. Правд. въ دستопам. рус. ч. 2. стр. 10—12.

(2) Тамже стр. 13.

(3) Это была извѣстная въ древнихъ обычаяхъ и законахъ *круговая порука*. Вира, въ этой порукѣ платимая, у насъ называлась *диною*. Русская Правда. тамже стр. 11—12. Тоже и въ послѣдующихъ постановленіяхъ: «коже учинится вира, гдѣ кого утѣнутъ (убьютъ), ино душегубца изышутъ; а не найдутъ душегубца, ино дадутъ десять рублевъ». см. уставн. двин. грам. уставн. бѣлозер. грамат. 1488. см. въ Акт. археол. экспед. 1. № 123.

(4) Русск. Правд: «о Ярославѣ же пакы совокупяща сынове его: Изяславъ, Святославъ, Всеволодъ и мужи ихъ, и отложиша убіеніе за голову, кунями ся выкупятъ».

бія ⁽¹⁾. Равнымъ образомъ, отъ самыхъ древнихъ и до самыхъ позднихъ временъ, существовало у насъ *поле*, или рѣшеніе споровъ поединкомъ, который имѣлъ силу не только личнаго удовлетворенія, но и судебного рѣшенія. Поле допускалось, и даже судебнымъ порядкомъ могло быть присуждаемо, въ дѣлахъ тяжёбныхъ, по оговорамъ въ преступленіяхъ, и проч. ⁽²⁾. Оно оставлено было въ своей силѣ и судебниками Іоанна III и Іоанна IV ⁽³⁾. Законами предоставленъ былъ вызовъ на поле равно и истцу и отвѣтчику, при законныхъ свидѣтеляхъ ⁽⁴⁾. Это поле, не упоминаемое въ

(1) Никон. лѣт. 1. стр. 163. см. Юридическія записки, изд. Рѣдкинымъ, том. 2. стр. 359—360.— Князь Дмитрій Шемяка ослабилъ великаго князя Василія Васильевича Темнаго—«за тый гнѣвъ, что ослабилъ Василѣя Юрьевича (Косаго)». Ист. гос. рос. том. 5. примѣч. 334.

(2) Въ уставныхъ грамотахъ обыкновенно писалось: «досудятъ намѣстницы (или волостели) до поля, а ея помирятъ и они дадутъ намѣстникомъ гривну»... Акт. экспед. 1. № 123. 143. 144. 150 и пр.

(3) Судебникъ Іоанна III. Акт. ист. 1. № 105. 153. Правила поля тамже изложены въ подробности.

(4) Въ дополнительныхъ статьяхъ къ судебнику Іоанна IV установленіе поля было уже нѣсколько ограничено, такъ что могло быть замѣнено свидѣтельствомъ людей достовѣрныхъ въ пользу истца,

русской Правдѣ, замѣнило бывшія у насъ первоначально, по всеобщему обычаю среднихъ вѣковъ, судебныя испытанія *жельзомъ и водою* ⁽¹⁾. Русская Правда, по оговорамъ въ преступленіяхъ, при недостаткѣ ясныхъ свидѣтельствъ о нихъ, назначала подсудимому испытаніе *жельзомъ*—въ тяжкихъ уголовныхъ преступленіяхъ и когда искъ стоилъ полгривны золота; а испытаніе *водою*—въ меньшихъ винахъ или при меньшей цѣнности иска ⁽²⁾.

Духовенство, въ другихъ мѣстахъ Европы, допускавшее и даже освящавшее всѣ эти жестокія установленія, въ Россіи постоянно возставало противъ нихъ, и обличало ихъ несогласіе съ духомъ Христіанства и чистой правды. Право *мести* пастыри называли не иначе, какъ разбоемъ, и настаивали, чтобы это право было уничтожено гражданскою властію и за-

или отвѣтника, могло быть и совсѣмъ оставлено по просьбѣ одного изъ нихъ (Акт. ист. 1. № 154. стр. 8. 9. 15). Впрочемъ *поле* упоминается еще въ уставныхъ грамотахъ XVII столѣтія (Акт. экспед. 3. № 36. 37).

(1) Въ договорѣ Мстислава съ Ригею уже упоминается *поле* вмѣстѣ съ *жельзомъ и водою*. см. И. г. р. 5. стр. 226.

(2) Русск. достоп. ч. 2. стр. 17. При меньшихъ искахъ можно было ограничиваться *ротью*, или присягою.

мѣнено уголовными наказаніями преступлений⁽¹⁾. Также не одобряла духовная власть *поля*: она запрещала священникамъ пріобщать св. таинъ выходящихъ на *поле*; убійцъ повѣлывала отлучать отъ Церкви на долгое время, а убитыхъ—лишать погребенія⁽²⁾. Не смотря на то, *поле* существовало, какъ судебный актъ, и духовенство было вынуждено признавать его гражданскую силу: ибо, хотя оно никакъ не хотѣло допустить *поля* въ судахъ своего духовнаго вѣдомства; однакожь соглашалось на *поле*, въ гражданскихъ дѣлахъ, по свѣтскимъ судамъ⁽³⁾.

(1) Послѣ жестокаго мщенія князя Дмитрія Шемяки великому князю Василю Васильевичу, духовенство русское писало къ первому обличительное *посланіе*, въ которомъ между прочимъ говорило: «тебя діаволъ на него вооружилъ желаніемъ самонаачальства, разбойнически, ноцетатствомъ изгнати его, и сотворилъ еси надъ нимъ не меньше прежняго братоубійцы Каина и окаяннаго Святополка». Акт. ист. 1. № 40. см. № 53. 93. также № 47. 261. и пр. см. новгородскаго архіеп. Феодосія посланіе къ Іоанну Грозному: дополн. къ Акт. ист. 1. № 41. см. Акт. ист. 1. № 16 и др.

(2) Акт. экспед. 1. № 369. см. Правила митр. Кирилла, который также запрещалъ причащать убивающихъ и отпѣвать убитыхъ въ дракахъ. Русск. достопамят. 1.

(3) Это видимъ изъ соборныхъ постановленій 1551 года о церк. судѣ. Акт. ист. 1. № 155.

По этому очерку древнихъ русскихъ нравовъ, обычаевъ, законовъ, легко понять, какія затрудненія, какую борьбу съ ними, должно было испытывать духовенство въ приложеніи къ народной жизни правилъ, не только уже греко-римскихъ, но и общихъ церковныхъ. Съ другой стороны, не трудно понять и то, что противодѣйствіе духовенства отечественнымъ обычаямъ могло быть только нравственное, въ видѣ увѣщаній, обличеній, духовныхъ наказаній совѣсти. Сопротивленія формальнаго въ дѣлахъ судныхъ не могло быть, даже по тѣмъ предметамъ, которые гражданскою властію были подчинены духовной: ибо власть духовная всегда признавала себя подданною государству, и никогда не имѣла мысли—основать въ государствѣ другое государство... Она всегда принимала и выполняла законы гражданскіе; она понимала силу обычаевъ, и только старалась исправлять ихъ благоразумными мѣрами. Такимъ образомъ Церковь, не противоборствуя власти, дѣйствовала на народъ; не отвергая законовъ, исправляла обычаи; не смущая общества, покоряла своему вліянію его нравы. Нравственное вліяніе было сильно, и сильнѣе всякой другой силы: когда Церковь постояннымъ вліяніемъ на духъ и нравы народа, на его жизнь—не только открытую, общественную, но и частную, пролила въ нее

новый свѣтъ истины и добродѣтели, развила въ ней сѣмена высшаго образованія; тогда обычаи и законы не-христіанскіе сами собою падали и уступали мѣсто лучшимъ и чистѣйшимъ правиламъ жизни. Такимъ образомъ, пока совершалось это возрожденіе народа, мы видимъ, такъ сказать, параллельное дѣйствіе въ быту его законовъ и христіанскихъ, предлагаемыхъ Церковію, и до-христіанскихъ, видимъ и взаимное несоотвѣтствіе, борьбу многихъ явленій въ исторіи его, какъ неизбежна всегда борьба тамъ, гдѣ входятъ въ дѣйствіе новыя начала, вытѣсняя старыя. Вообще же, что касается дѣйствій собственно церковнаго суда надъ мірянами, духовная власть всегда соображалась съ дѣйствующими законами государства, исключая только тѣ изъ нихъ, которые были прямо противны духу Церкви: приложеніе такихъ законовъ духовная власть замѣняла вліяніемъ на народъ нравственнымъ. Такимъ образомъ въ древнѣйшихъ кормчихъ встрѣчаемъ русскую Правду и Уставъ св. Владиміра, уже вводящій новыя начала церковнаго суда; находимъ въ церковныхъ судахъ виру, но вмѣстѣ и строгія духовныя наказанія, согласно съ требованіями Церкви; видимъ уставныя грамоты князей съ полемъ и прочими требованіями вѣка и обычаевъ народныхъ, но вмѣстѣ видимъ и правила русскихъ

пастырей, исправляющія и дополняющія эти грамоты духовною силою церковныхъ правилъ; наконецъ видимъ общій судъ церковной и гражданской власти, чрезъ ихъ представителей, не только надъ лицами разныхъ вѣдомствъ, имѣющими одно между собою дѣло, но и надъ нѣкоторыми преступленіями, какъ-то видимъ въ уставахъ Ярослава, Ростислава, и проч. При этомъ, безъ сомнѣнія, и правила суда были общія, церковныя и гражданскія вѣсть, соглашаемыя въ общихъ началахъ христіанской правды. Ибо духовенство всегда выговаривало себѣ неприкосновенное право—судить *по священнымъ правиламъ, по Номоканону* (1). Эти правила, при дѣйствіи гражданскихъ законовъ, имѣли свое неотъемлемое приложеніе: по дѣламъ духовныхъ лицъ, они дѣйствовали не только въ отношеніи къ обязанностямъ ихъ служенія, степенямъ сана и пр., но и внѣшнимъ правамъ ихъ званія въ обществѣ и порядку суда надъ ними. По дѣламъ свѣтскихъ лицъ, тѣже правила могли

(1) См. судныя грамоты псковскую и новгородскую (Акт. экспед. 1. № 92). Въ жалованной грамотѣ великаго князя Василя Дмитріевича митр. Фотію, замѣчено о судѣ общемъ или смѣсномъ: «грамоту правую даютъ оба судьи. А татя и разбойника оба судьи съ одною казнятъ». тамже № 23.

опредѣлять значеніе нравственныхъ и уголовныхъ преступленій, степени виновности въ со-
вѣсти, мѣры духовныхъ наказаній для ея очи-
щенія. Гражданскіе законы, при дѣйствіи цер-
ковныхъ, имѣли свое приложеніе: въ дѣлахъ
духовныхъ лицъ, они опредѣляли мѣру ихъ
гражданскихъ преступленій, устанавливали по-
рядокъ судопроизводства, съ изключеніями,
какихъ требовали права званія этихъ лицъ и
общіе законы Церкви, равно и особенныя при-
вилегіи духовенства въ Россіи. По тѣмъ же
законамъ опредѣлялись и взысканія съ подсуд-
имыхъ лицъ духовныхъ, съ тѣмиже исклю-
ченіями. Но тѣже законы имѣли полное при-
ложеніе въ церковномъ судѣ надъ мірянами,
въ дѣлахъ общественныхъ, отъ правительства
ему подчиненныхъ, или въ дѣлахъ лицъ, изъ
гражданскаго въ духовное вѣдомство пере-
численныхъ, каковы были напимѣръ слуги и
крестьяне монастырскіе, архіерейскіе, и пр.
Такимъ образомъ въ актахъ, къ церковному
суду относящихся, мы находимъ постоянныя
соображенія, и часто прямыя указанія на дѣй-
ствующіе гражданскіе законы. Въ уставныхъ
или судебныхъ актахъ монастырскихъ обыкно-
венно замѣчается, что монастыри должны
быть управляемы и судимы по *жалованнымъ*
граматамъ отъ правительства (1). Послѣ изда-

(1) Акт. ист. 1. № 155.

нія судебниковъ, на нихъ прямыя ссылки видны въ разныхъ актахъ церковныхъ. Напримѣръ въ одной правой грамотѣ 1518 года говорится: «судѣ митрополитъ велѣлъ взяти подѣемъ на землю по судебнику великаго князя (Іоанна III), и пошлины» и пр. ⁽¹⁾. О практическомъ употребленіи судейника Іоанна IV въ духовныхъ судахъ, весьма ясно свидѣтельствуяютъ соборныя статьи 1551 года, по дѣламъ святительскаго суда: «а которымъ архимандритомъ, сказано тамъ, игуменомъ и попомъ и всѣмъ причтомъ церковнымъ и чернцомъ, случится не кати своихъ обидъ на мірскихъ людехъ:... и судьи имъ управу чинять по судебнику и по соборному уложенію». Также: «крестнаго цѣлованія и поль священническому и иноческому чину не присужати ни въ которыхъ дѣлѣхъ, по священнымъ правиламъ; кромѣ душегубства и разбоя съ поличнымъ; въ тѣхъ винахъ градскіе судьи да судятъ по царскимъ законамъ» ⁽²⁾. Такимъ же образомъ, по изданіи Уложенія, въ наказахъ духовнымъ властямъ по дѣламъ суднымъ, писалось: «въ духовныхъ и во всякихъ росправныхъ дѣлахъ

(1) Акт. юрид. № 16. см. грамоту Соловецкаго монастыря своимъ крестьянамъ 1548. въ Акт. экспед. 1. № 221.

(2) Акт. ист. 1. № 155. стр. 272. 273. 275.

судомъ вѣдать и росправу чинить по правдомъ св. апостолъ и св. отецъ, и по царскому и соборному Уложенію». Также: «а пошлѣны имать съ судныхъ дѣлъ по соборному Уложенію на виноватомъ» ⁽¹⁾. Равно дѣйствовали въ духовныхъ судахъ и отдѣльныя постановленія правительства, какъ напримѣръ *статьи новоуказныя*, уже послѣ Уложенія изданія ⁽²⁾. Вообще можно сказать, что церковный судъ надъ свѣтскими (и духовными) лицами, по дѣламъ общественнымъ, ему подчиненнымъ, дѣйствовалъ на основаніи положительныхъ церковно-гражданскихъ законовъ, въ то или другое время дѣйствовавшихъ, и въ этомъ отношеніи онъ былъ тождественъ съ судомъ гражданскимъ. Ибо и самыя уставы, или правила судныя духовенство не само составляло, но всегда по сношенію съ правительствомъ, или точнѣе сказать, всегда отъ него принимало, какъ указы, начиная съ уставовъ св. Владиміра и Ярослава, и до позднѣйшихъ временъ ⁽³⁾.

(1) Акт. экспед. 4. № 225. Акт. ист. 4. № 151, том. 5. № 244.

(2) См. Наказъ одному духовному десятнику отъ патриарха Адріана. 1699 г. въ Древн. зивліое, ч. 15. стр. 399.

(3) Акт. экспед. 1. № 9. 231. 232. Стоглава: гл. 46. 48. 68. 69. Акт. ист. 1. № 155. Котошихинъ

Итакъ изъ обозрѣнія внѣшняго церковнаго суда заключаемъ, что правила Церкви православной были, по предметамъ этого суда, въ борьбѣ съ обычаями и правами народными: однакожь не теряли своей нравственной силы, и дѣйствиємъ этой силы постепенно мало помалу совершали ихъ преобразованіе, въ духѣ Христіанства. За всѣмъ тѣмъ церковный судъ всегда сообразовался въ дѣлахъ общественныхъ съ законами государства, тоюже духов-

о Россіи въ царствованіе Алексія Михайловича замѣчаетъ: «патріархъ и митрополиты и епископы и монастыри вѣдаютъ своихъ крестьянъ противъ тогожь, какъ вѣдаютъ въ царскомъ дому его крестьянъ во всякихъ дѣлахъ и податяхъ, кромѣ разбойныхъ и иныхъ великихъ уголовныхъ дѣлъ». Онъ же: «а бываютъ у патріарха и у властей судныя дѣла въ духовныхъ статьяхъ и въ смертяхъ и въ иныхъ всякихъ дѣлахъ противъ тогожь, что и въ царскомъ судѣ, всякому чину людей, кромѣ разбойныхъ и татинныхъ и поджечныхъ дѣлъ» (о Россіи. гл. 7. ст. 45. гл. 11. ст. 2). Самая внѣшняя организація церковнаго суда была сходна съ гражданскими судами, какъ это видно изъ учрежденія по церковному вѣдомству митрополитскихъ бояръ, боярскихъ дѣтей, волостелей, тиуновъ, и пр., а потомъ—патріаршихъ приказовъ по разнымъ частямъ духовнаго правленія. см. въ Акт. ист. 1. № 155. 196. и пр. Акт. экспед. 1. № 4. 9. Повѣствов. о Россіи Арцыбашева. том. 2. стр. 129. 219. прим. 918.

ною, нравственною силою дѣйствуя и къ ихъ усовершенію.

Остается сказать о дѣйствіи въ Россіи гражданскихъ частей греко-римскаго права, извѣстныхъ у насъ вообще подъ именемъ *гражданскаго закона*, поскольку они касались или церковныхъ дѣлъ, или тѣхъ предметовъ гражданскаго вѣдомства, которые у насъ были подчинены церковному суду. Ибо въ предметахъ этого послѣдняго разряда, по недостатку у насъ собственныхъ узаконеній, соответствующихъ духу и требованіямъ христіанскаго общества и религіи, духовенство по необходимости долго должно было руководиться греко-римскими законами. Такъ, въ самомъ древнемъ изъ извѣстныхъ намъ славянскихъ сборниковъ церковныхъ правилъ (по составу патріарха Іоанна Схоластика), находимъ уже *закоуъ судный людемъ*, составленный изъ разныхъ частей римскаго права ⁽¹⁾. Самое указаніе на *ураженія первыхъ царевъ*, въ уставахъ великихъ князей Владиміра и Ярослава, выражаетъ уже мысль—ввести въ практику законы этихъ царей и дать имъ значеніе въ Россіи. До XIII вѣка не находимъ прямыхъ ссылокъ на эти законы: но конечно потому, что еще слишкомъ трудно было дать имъ полную силу

(1) См. у Розенкампфа: стр. 118.

и дѣйствию въ быту народа, далеко несогласномъ съ ними въ правахъ и обычаяхъ народныхъ, а еще вѣроятно и по недостатку хорошаго перевода этихъ законовъ. Видны однакожь нѣкоторые слѣды дѣствий греческаго Номоканона и въ это время, или по крайней мѣрѣ—усилій правительства ввести его въ Россію. Такъ, духовенство совѣтуетъ Владимиру великому наказывать разбой градскими казнями. Въ церковныхъ правилахъ XII вѣка находимъ также требованіе градскихъ казней за непослушаніе духовному суду и за неисправленіе пороковъ, имъ воспрещаемыхъ; указаніе не только на *божественный*, но и на *мірскій устанъ*, повелѣвающій *тояже вѣры* супругъ *любити*; запрещеніе супружествъ безъ церковнаго вѣнчанія, произвольныхъ разводовъ, продажи христіанъ въ вѣволю *поганымъ*; опредѣленіе степеней родства по новѣйшимъ узаконеніямъ греческимъ ⁽¹⁾, и проч. Все это очевидно заимствовано изъ греко-римскаго христіанскаго права. Въ соборныхъ правилахъ митрополита Кирилла нѣкоторыя статьи, напримѣръ о взиманіи пошлинъ за поставленіе въ церковныя степени, о порядкѣ избранія во священство изъ разныхъ сословій, и въ

(1) См. правила митрополита Іоанна, въ Русс. достопамятн. 1.

частности—изъ рабовъ, также взяты изъ греческихъ постановленій (императора Юстиніана). Затѣмъ постоляное впесеніе разныхъ статей греческихъ въ кормчія всѣхъ редакцій, равно и въ другіе сборники, имѣвшіе очевидно практическое назначеніе, гдѣ встрѣчаются эти статьи на ряду съ русскими практическими статьями (какъ напримѣръ русскою Правдою),—показываетъ уже дѣйствіе въ Россіи греческихъ статей совместно съ русскими. Конечно не могли все греческія узаконенія имѣть полного, по всѣмъ частямъ своего состава и отношенія, дѣйствія; ибо нужно еще было примѣнять ихъ къ условіямъ нашего народнаго и государственнаго быта: во разныхъ сторонахъ ихъ дѣйствія можно видѣть изъ употребленія ихъ по разнымъ предметамъ, означеннымъ въ сохранившихся до насъ памятникахъ. Такъ, по случаю раскола стригольниковъ, обвинявшихъ все духовенство въ симоніи, наши пастыри между прочимъ старались установить законный сборъ пошлинъ ставлеппыхъ, на основаніи греческихъ узаконеній императоровъ Юстиніана, Исаака Комнина, и др., на которыя и ссылались въ своихъ грамотахъ (¹). По дѣлу о *жидовствующи́хъ* рѣшено было правитель-

(1) 1415. Посланіе митрополита Фотія во Псковъ. Аят. ист. 1. № 21.

ствомъ, виѣсть и церковнымъ и гражда-
скимъ,—нераскаянныхъ еретиковъ казнити
граждскою казнію, какъ писано въ царскихъ
правильхъ ⁽¹⁾. Уставными грамотами XIV и
XV столѣтія, равно и судебниками Іоанновъ
III и IV, уже положительно опредѣляются
тѣлесныя и смертныя казни за уголовныя пре-
ступленія, съ очевиднымъ примѣненіемъ ви-
зантийскихъ законовъ ⁽²⁾. Примѣненіе это от-
крывается въ опредѣленіи мѣры виновности
и соотвѣтственной мѣры взысканія. Виновность
опредѣляется, кромѣ важности предметовъ
вины, еще мѣрою повторенія преступленій; а
наказаніе, кромѣ уставленной законами про-
дажи, простирается отъ битья кнутьемъ и
выбытья изъ земли—до смертной казни на
виселицѣхъ ⁽³⁾. Такъ были наказываемы: воров-

(1) Тамже № 285. см. Акт. экспед. 1. № 380.

(2) Акт. экспед. 1. № 13. 23. 150. 224. Акт.
вст. 1. № 105. 153.

(3) Въ уставной грамотѣ 1398 года сказано:
«тата первѣ продати противу полчнаго, а въ дру-
гіе уличать, продадутъ его не жауя; а уличать въ
третіе, ино повѣсити, а тата всякаго пятматѣ» (Акт.
экспед. 1. № 13). Но въ губномъ наказѣ 1549 года
(въ села Кириллова монастыря) означено: «котораго
тата поймають на первой татѣбѣ, и его бивъ кнутъ-
емъ, выбити изъ земли вонъ; а поймають съ дру-
гою татѣбою, и его бивъ кнутьемъ, отсѣчь у него

ство, подлоги, подкуны, мятежи, *шегъна*, преступленія должностныхъ лицъ, и проч. Были въ употребленіи и другія казни, какъ-то: за поддѣлку монеты—отсѣченіе рукъ и зажатіе оловомъ горла ⁽¹⁾. Тутъ дѣйствовали болѣею частію законы Юстиніановы, а въ особенности законъ *градскій* и узаконенія *эклоги императоровъ Льва и Константина* ⁽²⁾. Духовенство наиболѣе содѣйствовало распространенію въ практикѣ на Руси греко-римскаго права, само руководилось имъ въ своихъ дѣлахъ, подкрѣпляло свои опредѣленія ⁽³⁾, поддерживало свои права, рѣшало дѣла судебныя, и по церковному собственно вѣдомству, и по гражданскому—въ кругѣ, ему подчиненномъ. Извѣстный соборъ въ Вильнѣ (1809), въ своихъ постановленіяхъ о духовенствѣ, ссылаясь, между прочимъ, на *царскія заповѣди* ⁽⁴⁾.

руку; а—съ третьею татьбою, бивъ кнутомъ, да казнивъ смертною казнію, повѣсити» (тамже № 224). Въ судебныхникахъ за татьбу опредѣляется только двукратная казнь: *битье кнутомъ и смерть*. Церковная татьба наказывалась и при первомъ разѣ смертію (Акт. ист. 1. № 105. 153).

(1) Ист. гос. рос. том. 8. примѣч. 67.

(2) См. въ слав. Кормчей. ч. 2. Leonis et Constant. ecloga ap. Leunclavium. jus graeco-rom. lib. IV.

(3) См. Акт. ист. 1. № 22: 33. 82.

(4) Тамже № 298.

Митрополитъ Симеонъ (1509), на основаніи божественныхъ правилъ и царскихъ законовъ, разрѣшилъ Іосифа волоколамскаго отъ отлученія, возложеннаго на него архіепископомъ ростовскимъ Серапіономъ ⁽¹⁾. Къ тѣмъ же законамъ прибѣгали въ дѣлахъ послѣдственныхъ и по духовнымъ завѣщаніямъ ⁽²⁾. Стоглавый соборъ, въ разсужденіи о правахъ духовенства, личныхъ (по званію) и судебныхъ, указывалъ на узаконенія императоровъ Юстиніана, Исаака и Мануила Комненовъ, также о ставленныхъ пошлинахъ, и пр. ⁽³⁾. Въ слѣдствіе того же собора опредѣленіями о святительскомъ судѣ положено было—духовныхъ лицъ, обвиняемыхъ въ уголовныхъ преступленіяхъ (въ душегубствѣ и разбоѣ съ поличнымъ), судить *градо-скими судьями, по царскимъ законамъ* ⁽⁴⁾. Вообще о дѣйствіи въ Россіи греко-римскихъ законовъ, совокупномъ съ церковными восточными правилами, отъ самыхъ древнихъ временъ и до XVI вѣка (включительно), свидѣтельствуютъ замѣчательныя слова митрополита Данила, по поводу преній съ Вассіаномъ въ 1531 году: «вѣдома, говоритъ митрополитъ,

(1) Тамже № 290.

(2) Тамже № 255.

(3) Стоглав. гл. 57—62. 88—89.

(4) Акт. ист. 1. № 155.

тѣбѣ великая книга священныя правила апостольская и отеческая и седми вселенскихъ соборъ и помѣстныхъ, и отъ градскихъ законовъ къ нимъ же приложена и сочтенна, новеже градскіе законы священнымъ правиломъ послѣдуютъ,..... и тоя книги не смѣя никтоже разрушити, или чѣмъ поколебати отъ седмаго собора до русскаго крещенія; а въ нашей русской земли та книга больша лѣтъ пяти сотъ соборную Церковь содержитъ и все православное христіанство просвѣщаетъ и спасаетъ, отъ святаго Владиміра и донныѣ неразрушима и непоколебима была ни отъ кого» ⁽¹⁾.

При составленіи Уложенія, какъ гласитъ самое предисловіе его, рѣшено было: «которыя статьи написаны въ правилѣхъ св. отецъ и въ *градскихъ законѣхъ греческихъ царей*, а пристойны тѣ статьи къ государственнымъ и земскимъ дѣламъ, и тѣбѣ статьи выписать и собрать»... Такимъ образомъ въ Уложеніе вошло много статей изъ греко-римскаго права, какъ въ опредѣленіи самыхъ преступленій, особенно уголовныхъ, такъ и назначеніи гражданскихъ казней. Именно, дѣйствіе греко-римскаго права видно въ опредѣленіи преступленій: богохульства, злоумышленій противъ царя,

(1) Преніе митр. Данила съ Вассіаномъ, въ Читеніяхъ общества древн. росс. 1847. № 9.

наѣвны отечеству, поджигательства, убійства, разбоя, разнаго рода злонамѣренныхъ и вредныхъ для ближняго дѣйствій, и проч. Степени виновности, степени зла въ самыхъ дѣйствіяхъ виновнаго, очевидно, опредѣлены по греко-римскимъ законамъ, въ особенности изъ *градскаго закона и эклоги* императоровъ Льва и Константина ⁽¹⁾. Но въ наказаніяхъ замѣтны нѣкоторыя перемѣны, не только въ видахъ и степеняхъ казней, но и въ самомъ родѣ ихъ. Напримѣръ въ нѣкоторыхъ случаяхъ, вмѣсто обыкновенной смертной казни,—отсѣченія головы, повѣшенія, опредѣляемыхъ греческими законами, Уложеніе назначаетъ *сожженіе*; въ другихъ, гдѣ греческіе законы назначаютъ только отсѣченіе рукъ, или наказаніе бичемъ, или изгнаніе, Уложеніе опредѣляетъ смерть, напримѣръ за поджигательство вѣ города, за возмущеніе народа съ разбоемъ, и др. Напротивъ, за нѣкоторыя преступленія, наказываемыя на Востокѣ смертію, Уложеніе наказываетъ только бичемъ, какъ напримѣръ за оскорбленіе и побои отцу или матери ⁽²⁾.

(1) Отчасти и по закону Моисееву, изъ котораго извлеченія внесены въ Коричую. 7. 2.

(2) Сличеніе статей Уложенія и греко-римскаго права см. въ Чтен. общ. древ. росс. 1847. № 3. и прилож. 2. Въ подлинномъ спискѣ Уложенія, при многихъ статьяхъ именно отмѣчено,

Послѣ изданія Уложенія, многими отдѣльными статьями подтверждено было употребленіе восточныхъ казней въ важнѣйшихъ преступленіяхъ, и кромѣ того—разосланы (1684 г.) ко всѣмъ воеводамъ выписки изъ греческаго Номоканона, для сужденія по нимъ уголовныхъ дѣлъ ⁽¹⁾.

Въ судѣ надъ патріархомъ Никономъ приводимы были *правила Номоканона восточнаго и царскаго глаголемаго* ⁽²⁾. Соборъ 1667 года ссылался также на византийскія узакновенія, касательно судебныхъ правъ духовенства, подлежанія его гражданскому суду въ уголовныхъ преступленіяхъ, вдовствующихъ священнослужителей, наказанія еретиковъ и раскольниковъ гражданскими (уголовными) казнями, церковной собственности, и пр. ⁽³⁾. Въ

что онѣ заимствованы изъ градскаго закона, закона Моисеева и другихъ частей Кормчей книги. Эти отмѣтки напечатаны были въ Моск. Телеграфѣ ч. 38. № 7.; потомъ изданы профессоромъ Ливовскимъ въ Изслѣдованіи началъ уголовного права, изложенныхъ въ Уложеніи царя Алексѣя Михайловича. Одесса. 1847 г.

(1) Ист. гос. рос. том. 3. примѣч. 222. Статьи новоуказныя см. въ Соб. зак. т. 1. № 105. 126. 127. 383. 356 и пр.

(2) Собран. законовъ том. 1. № 397.

(3) Тамже № 412. При этомъ соборъ ссылался не только прямо на законы греческихъ царей, но

1669 году изданы, въ дополненіе статей Уложенія объ уголовныхъ преступленіяхъ, обширныя и подробныя *новоуказныя статьи*, съ выписками, почти подъ каждою статьею, соотвѣтствующихъ положеній изъ *градскихъ законовъ* ⁽¹⁾. Дѣйствіе этихъ законовъ подтверждалось и въ царствованіе Θεодора, Іоанна и Петра ⁽²⁾. Духовенство также продолжало слѣдовать имъ въ рѣшеніи дѣлъ, ему подчиненныхъ по гражданскому вѣдомству, какъ напримѣръ дѣлъ наслѣдственныхъ, по духовнымъ завѣщаніямъ, также по обязательствамъ, и проч. ⁽³⁾.

—

и на сборники ихъ, какъ-то Матвея Властаря, Арменопула.

(1) Собр. закон. том. 1. № 441. Выписки градскихъ законовъ указываютъ на 48 главу печатной Кормчей, гдѣ изложенъ законъ градскій, и въ особенности на 39 главу его о *казняхъ*. см. № 442.

(2) Собр. закон. том. 2. № 626. 1011. 1266. см. Акт. экспед. 4. № 237.

(3) Акт. экспед. 4. № 309. Собр. законовъ том. 1. № 210.